АЛЕКСЕЙ КРЮЧКОВ

ЗВЕЗДНЫЙ ИЗГНАННИК

ТОМ I

Алексей Крючков

Звездный Изгнанник. Том 1

«Автор»
2024

Крючков А.

Звездный Изгнанник. Том 1 / А. Крючков — «Автор», 2024

В далеком будущем, в эпоху активной колонизации Солнечной системы, капитан бывшего исследовательского космического корабля, оказавшийся изгоем общества, собирает новый экипаж из людей, чьи жизни также были поломаны коррумпированной машиной власти.Волею судьбы они становятся участниками событий, угрожающих безопасности всей системы. Теперь они должны помочь тем самым людям, которые некогда отвернулись от них, и вступить в схватку с сильными мира сего. Оказывается, это под силу только таким, как они.

© Крючков А., 2024
© Автор, 2024

Алексей Крючков
Звездный Изгнанник. Том 1

Пролог

В далеком будущем мир изменился. Путем многолетней экспансии большая часть человечества была объединена под эгидой единого Мирового Правительства. Так была основана Федерация. Создав единую ресурсную и научную базу, человечество сделало существенный прорыв в космических технологиях. Были изобретены термоядерные реакторы, искусственная гравитация и совершенно новые прямоточные космические двигатели, которые позволяли путешествовать к другим планетам Солнечной системы за считанные дни.

Последующие годы человечество активно колонизировало другие планеты: Луну, Марс, Галилеевы спутники Юпитера, Титан и даже далекий Тритон. Пояс астероидов с центром на Церере стал главным источником ресурсов для новых колоний. Все больше крупных корпораций стали развивать свою космическую инфраструктуру, инвестируя в новые колонии и получая огромные дивиденды.

Апогеем развития стало начало полноценного терраформирования Марса: бомбардировка астероидами, распыление в атмосфере зеленых водорослей, бурение аквиферов – уже начало приносить плоды, но все же поселения на Марсе еще существовали под огромными куполами с искусственной экосистемой. Тем не менее это давало надежду и на терраформирование суровой Венеры в будущем. Хотя этот проект был значительно сложнее: снизить парниковый эффект, буквально сдувая атмосферу планеты, пока не представлялось возможным. Поэтому на Венере было создано несколько летающих баз в атмосфере, на которых проводились научные исследования, которые могли дать толчок дальнейшему развитию. В частности, благодаря этим базам была найдена возможность получать энергию прямо из грозовых штормов, бушующих в атмосфере. Для этого были запущены специальные ионисторы, летающие и собирающие разряды молний. Кроме того, на орбите были построены гигантские космические зеркала, концентрирующие солнечную энергию. Впоследствии подобные разработки стали применяться и на других планетах.

Произошли прорывы и в других областях науки: развитие генной инженерии и биотехнологий, кибернетизации, привело к небывалым доселе достижениям в медицине. Симбиоз биологического и кибернетического, как и возможности генетических модификаций и создание искусственных органов, хоть и был воспринят неоднозначно и вызвал волну негодования среди большого числа людей как преступление против природы, тем не менее смог значительно увеличить продолжительность жизни.

Развитие кибернетизации и нанотехнологий пошло еще дальше, что привело к изобретению полноценного искусственного интеллекта и созданию роботов-андроидов, которые с годами совершенствовались все больше и становились все менее отличимыми от живых людей. Хотя их создание пока еще не нашло широкого применения, сконцентрировавшись в нескольких крупных мегаполисах, в которых действовали корпорации, обладающие технологиями по их разработке. Развитие данной отрасли так же сильно тормозилось из-за крайне высокой стоимости производства и опять же неоднозначной реакции населения. В колониях же за пределами Земли вообще мало что знали о подобного рода технологиях и по-прежнему довольствовались старыми добрыми роботами, управляемыми по четкому алгоритму либо непосредственно операторами.

Но не все проходило гладко. Появление колоний, рост населения, социальное расслоение – все это приводило к разным условиям существования людей. И если Земля, избавившись от вредных производств, стала процветающей планетой, то колонии, расположенные на дальних рубежах Системы, выживали с трудом, испытывая сильную зависимость как от Земли, так и

от ресурсов Пояса. Напряжение обстановки вылилось в так называемую Войну Объединения, когда несколько далеких колоний восстали против гегемонии Земли. И хотя восстание было подавлено, многие колонии получили-таки частичную независимость от метрополии. В дальнейшем на одних значительно улучшилась экономическая ситуация, и колонии встали на путь процветания. Другие же, наоборот, получив полную свободу, погрязли в анархии, превратившись в пристанище преступников и пиратов.

Так или иначе, человечество двигалось вперед. Следующим шагом должно было стать путешествие к другим звездам.

Глава 1

– Странник, наш старый друг, теперь ты снова с нами.

– И сколько денег ты за него отдал, Алекс?

– Ровно столько, сколько у меня было… и еще твоих немного.

– Ты снял бабки с моего счета?!

– Не благодари.

Они стояли и смотрели на небольшой космический корабль, списанный флотом. Алекс Рэй, в прошлом капитан исследовательского корабля Странник, высокий мужчина тридцати лет худощавого телосложения, длинные волосы в хвосте, прямой нос, небольшая бородка, серо-зеленые глаза. Майкл Браун, старый друг Алекса, инженер и оператор исследовательского модуля, в прошлом офицер, могучего телосложения, выше Рэя где-то на полголовы, с короткими светлыми волосами и бородой-эспаньолкой.

Корабль стоял на посадочной площадке прямо над водой, на берегу моря, в космическом порту Копенгагена. Длиной в полсотни метров исследовательское судно высотой в трехэтажный дом опиралось шестью посадочными опорами на темное покрытие шестиугольной площадки, по периметру которой горели желтые сигнальные огни. Они горели даже в светлое время суток. Это всегда облегчало навигацию при взлете и посадке, даже если корабль двигался в автоматическом режиме. А как только корабль приходил в движение, они начинали мигать, предупреждая персонал порта о необходимости покинуть площадку. Взлетающий или садящийся корабль поднимал температуру окружающего воздуха до нескольких тысяч градусов. Поэтому космодромы всегда располагались на отдалении от городских построек, а непосредственные места посадок огораживались теплопоглощающими экранами. В данном же случае было очень целесообразно построить космодром на берегу моря. К бокам корабля крепились массивные цистерны для гелия-3 – основного топлива большинства современных кораблей. Низкий расход, высокий КПД и объемные баки позволяли совершать несколько перелетов на самый край Солнечной системы без дозаправки. При этом на кораблях использовались прямоточные двигатели, которые работали в течение всего полета и позволяли добираться до пункта назначения за относительно короткое время. Инерционные полеты по Гомановским орбитам с использованием гравитационных маневров, на которые приходилось затрачивать целые годы пути, давно ушли в прошлое. Большие залежи гелия-3 в Системе и термоядерные двигатели сделали космические перелеты обыденным делом. Пассажирские, грузовые, патрульные и, к сожалению, пиратские корабли сотнями курсировали между колониями.

– Как думаешь, Майки, он еще сможет летать?

– То есть ты отдал все деньги за старый корабль, даже не зная, взлетит ли он, – Майк с укором покосился на капитана.

– Это же Странник, дружище! Я бы купил его, даже если бы он был разобран на части. Пойдем, глянем, что там внутри.

Они поднялись по откинутой рампе с задней части корабля и оказались в обширном грузовом отсеке. Было видно, что корабль изрядно потрепало как время, так и события, в которых он оказывался. Внутренняя обшивка корабля была покрыта ржавчиной, на полу валялись куски отвалившейся откуда-то арматуры. Но, по крайней мере, на корабле еще было электри-

чество, о чем свидетельствовали две тускло горящие лампы, одна из которых мерцала, будто пытаясь для себя решить, есть ли еще смысл светить на этом судне или пора уйти на заслуженный отдых.

– Нам нужна команда, Алекс, – признал Майкл, разглядывая поднятую с пола железяку и пытаясь понять, чем она была раньше. – Вдвоем мы эту посудину до ума не доведем.

– Нужна, это точно.

Алекс оторвал лист железа обшивки стены и начал ковыряться в торчащих проводах. Когда он соединил несколько из них, мерцающая лампочка стала светить стабильным ярким светом.

– Ого, я еще помню, где тут что! Но нам определенно понадобится много изоленты.

– Механик, Алекс, нам очень нужен хороший механик, чтобы здесь все заработало.

– Жалко, что Уилла больше нет с нами, – с грустью произнес капитан. – Так что механиком придется побыть тебе, пока я буду пилотировать нашего летуна.

– Лекс, ты знаешь, я могу переделать проводку, залезть в генератор, починить аккумуляторы, но я не спец по кораблям, и двигатель у меня точно работать не будет. А в ядро или реактор я вообще не полезу.

– О, смотри-ка, спасательная капсула даже сохранилась. А здесь, если не ошибаюсь, была исследовательская лаборатория.

Алекс подошел к противоположной боковой стене и попытался открыть автоматическую дверь, но она никак не реагировала на нажатие клавиши.

– Ну ладно, потом сюда зайдем, – отряхнул руки капитан.

– Я поднимусь в инженерный, – сказал Майк и направился к металлической лестнице на второй ярус. – Скорее всего, здесь все работает на аварийных батареях, и, соответственно, фурычат только основные системы. Попробую включить генератор.

Рэй остался в грузовом отсеке и продолжил осматривать старый добрый Странник, на котором они посетили не одну планету у других звезд.

Программа исследования была запущена очень неожиданно. Были открыты новые свойства гравитационных сил и искривления пространства, что привело к изобретению прыжковых двигателей. Как и где была разработана эта технология, осталось в секрете. Мировое правительство профинансировало новую программу, согласно которой было построено четыре корабля-исследователя, оснащенных такими прыжковыми двигателями, позволявшими использовать искривление пространства для почти моментального перемещения к далеким звездам. Программа еще не была отточена, поэтому первые экспедиции были отправлены к относительно близким звездам: Альфе Центавра, Сириусу, Звезде Барнарда, Проциону, Веге, Арктуру и нескольким другим. Странник был как раз одним из таких исследовательских кораблей. Несмотря на всю историческую значимость подобной программы, экипажи формировались из совсем молодых юношей и девушек. В частности, Алекс на момент начала программы был выпускником технологического университета, а также имел диплом летной школы. Майк же закончил военную службу в космопехоте по четырехлетнему контракту. Долгое время они вместе путешествовали по этим звездным системам в поисках подходящих для колонизации планет, а может быть, и новых форм жизни. Но потом проект был неожиданно свернут, и финансирование прекратилось. Причины не объяснялись. Общественности программа была преподнесена как просто пробный и не совсем удачный эксперимент. Причем информация передавалась СМИ настолько хитрым способом, что разрушила историческую значимость программы на корню. Исследователи оказались не нужны, и их просто выбросили за ненадобностью, списали в утиль вместе с кораблями. Майк после этого сменил несколько мест работы, успев побыть и инженером, и водителем транспортника на Марсе, и оператором рудодобывающего корабля в Поясе астероидов. Алекс же все это время работал в астрономической обсерватории на Луне, по крайней мере, по официальным документам и по словам самого Алекса,

хотя Майк очень сильно сомневался, что так было на самом деле, зная его страсть к приключениям. Тем более что последние пару лет Рэй вообще не выходил на связь, пока однажды от него не пришло маленькое сообщение с единственной фразой: «Я нашел его».

Странник, как и прочие исследовательские суда, был приговорен к переработке в лом для дальнейшей переплавки. Но из-за многочисленной бюрократии обычно подобные процессы происходят не быстро, и Алексу удалось навести справки о том, когда и куда корабль был отправлен, а затем, наладив контакты с нужными личностями, удалось договориться о покупке корабля по довольно броской цене. Само собой, не совсем легально. Так же удалось оформить на него новые документы, и вот теперь Алекс Рэй официально стал капитаном теперь уже малого грузового судна Странник.

– Раз…раз…это…как его там… прием – из громкоговорителя в стене послышался голос Брауна вперемешку с дикими помехами. – Ген….пшшшшш…как меня…кхххххх…да етешь меть… – послышался громкий стук кулака о что-то твердое, – Теперь слышно?

– Капитан Рэй на связи, – Алекс подошел к громкоговорителю и снял с него устройство связи.

– Связь работает, Алекс, это уже хороший знак.

После удара Майка в радиопередатчик связь, безусловно, стала лучше, но явно устаревшая модель рации по-прежнему делала голос полушипящим, отчего невольно возникали ассоциации со старинной космонавтикой прошлого.

– Так, попробуем оживить генератор. Скажешь, когда свет нормально зажжется.

На другой стороне послышались стуки, скрипы и еще невесть какие звуки механического характера, переплетающиеся с бурчанием Майкла Брауна.

– Ах ты ж твою мать!!! Он еще и током бьется!

– Поаккуратней там, Майк, – покачал головой Алекс.

– Ну спасибо, что хоть за меня переживаешь.

– Да я не о тебе, я о корабле больше.

– А, ну тогда все в порядке вещей… Алекс, тут столько всякого говна в инженерном.

– Ну… как бы… если ты не в курсе, это механизмы, корабль не на волшебной силе летает.

– Да я не о том, тут в прямом смысле какое-то дерьмо на полу. Я уже пару раз поскользнулся.

– Ну я не знаю, может, они корабль хотели на удобрения пустить.

Вдруг раздался громкий треск, по всему кораблю распространился хорошо знакомый Алексу приятно урчащий низкий звук генератора, после чего весь грузовой отсек озарился ярким светом ламп в потолке и на стенах.

– Ха-ха!!! – послышался радостный возглас Майкла. – Он работает, Алекс! Птенчик жив!

– Отличная работа, Майк, спускайся.

Браун спустился по лестнице, стряхивая с себя пыль, паутину и прочий мусор, который успел насобирать в инженерном отсеке.

– Нам нужен не просто механик, Лекс, а механик-уборщик, мы тут за месяц порядок не наведем.

– А еще нам нужна какая-то работа, Майк, механика надо чем-то кормить, да и нашего восставшего из пепла феникса, – Алекс широко развел руками, как бы пытаясь обнять своего вновь обретенного железного друга.

– Проверь двери, кхе-кхе, – Браун начал кашлять, надышавшись пылью.

Алекс нажал клавишу на стене исследовательского отсека, и автоматические двери распахнулись.

Взору открылась небольшая мобильная установка с устройствами для исследования проб грунта и воды, спектрометрами, биолабораторией и всем прочим, что необходимо при исследовании новых планет.

– Нда, – вздохнул Алекс. – Эта штука уже вряд ли будет работать.

Он взглянул на огромный металлический кол, насквозь пробивший центральный блок управления лабораторией.

– Да и вряд ли она понадобится в обозримом будущем, – в отсек заглянул Майк. – С нынешними взглядами правительства на исследование новых миров. Да и потом, уже и физически, и морально она устарела. Можно попробовать разобрать и по частям продать где-нибудь на отдаленной колонии.

– Ага, на бусы обменять у аборигенов джунглей, – усмехнулся Рэй.

– Леееекс, ты глянь! – Майкл зашел в передний отсек корабля. – Ты только вспомни, сколько пива было выпито за этим столом.

Алекс последовал за Майклом в кают-компанию во фронтальной части корабля. По правую руку располагалась маленькая кухня с микроволновкой, парой столешниц, шкафчиками и холодильниками для хранения еды. По центру стоял большой прямоугольный стол на шестерых человек, у дальней его стороны стоял диван формой буквы «П», обитый бордовой экокожей. За диваном во всю стену красовалось огромное панорамное окно.

– Да нисколько не выпито, я всегда запрещал пить во время экспедиций.

– То-то и оно, я надеюсь, теперь все будет по-другому?

– Да хоть упейся и заблюй весь корабль. Среди всего мусора это даже незаметно будет. Холодильники пустые? – парни начали рыться по всем ящичкам камбуза.

– А ты надеешься найти что-нибудь съедобное?

– Наоборот, надеюсь, что не найду зачатки новой цивилизации в остатках еды пятилетней давности. Так, ладно, короче, здесь тоже нужен ремонт. Пойдем на второй ярус, ты там кроме инженерного больше никуда не заглядывал?

– Не-а, Лекс, эту честь я предоставляю тебе, вдруг там правда кто-то завелся, – усмехнулся Браун.

– Галактические клопы, – с равнодушным и безэмоциональным видом произнес Алекс.

Команда вернулась в грузовой отсек и по винтовой лестнице у стены поднялась на второй ярус корабля. Налево вела дверь в инженерный отсек, где уже успел побывать Майкл, а направо открывался коридор, по бокам которого располагались двери в каюты экипажа: по три с каждой стороны. В конце коридора располагалась кабина управления.

– Ну что, заглянем в номера, – Алекс открыл автоматическую дверь одной из кают, Майк проделал то же самое.

Каюты в корабле были небольшие, где-то три на три метра. Дальняя стена представляла собой углубление с широким, во всю стену, окном, у которого располагалась кровать со множеством встроенных шкафчиков. Сбоку располагался небольшой столик с креслом.

Алекс заглянул в каюту, в которой некогда жил сам. Накатила волна ностальгии. Конечно, от следов его проживания ничего не осталось: просто металлическая коробка со светильниками на стенах, но это была его родная коробка. «Ничего, – подумал он. – Наведем здесь порядочек».

Они подошли к мостику корабля и неуверенно топтались около двери. Было немножко боязно, на мостике располагались все органы управления, и, если кабину постигла та же участь, что и лабораторию, корабль мог уже больше никогда не взлететь, по крайней мере, поднять его у Алекса и Майка уже не было бы никакой возможности.

– Фух, пошли, – выдохнул Алекс и нажал на клавишу сбоку от двери.

Дверь отодвинулась в сторону, и они вошли. Кабина где-то пять на шесть метров, полностью застекленная передняя часть и частично потолок, фронтальное сидение по центру и еще два позади, слева и справа, на вид все было целым, хотя признаков жизни не подавало. Рэй медленно подошел к месту пилота, провел руками по покрывшейся пылью навигационной

панели и сел в столь родное кресло, покрытое изрядно потрескавшейся кожей. Такие знакомые ощущения, его снова накрыла волна воспоминаний.

– Как себя чувствуешь, дружище? – Майк подошел к Алексу и положил руку ему на плечо. Он понимал, как сильно переживает сейчас Алекс, ведь они с кораблем были единым целым. Алекс чуть было не попал под трибунал, когда закатил жуткий скандал, узнав о списании Странника. Угрозы сыпались в адрес всех и вся. Майку не слабых трудов тогда стоило вывести Рэя из здания управления, а то это могло для него плохо кончиться.

– Пора просыпаться, дружок, – тихо произнес Алекс и щелкнул несколько тумблеров с правой стороны.

Панель загорелась разноцветными огнями, по бокам включились два голомонитора. – Так, питание от генератора идет, уже хорошо. – Он щелкнул еще несколько переключателей, – А теперь затаили дыхание.

Алекс нажал большую зеленую кнопку, после чего по кораблю прошла сильная волна, будто в него врезался космический эсминец. Раздался громкий хлопок и шипение, словно откуда-то откачали воздух, после чего все затихло, осталось только равномерное тихое гудение энергосистем от открытых всюду панелей и оголенных проводов.

– Ну-ну, ну же, давай работай, ты же можешь, – Алекс судорожно стал щелкать все возможные переключатели, но корабль не реагировал. – Твою ж мать, Странник, давай заводись!

– Лекс, попробуй увеличить скорость подачи топлива в реактор. В топливопроводах могла скопиться куча шлака за эти пять лет, попробуем пробить, – предложил Майк.

– Взорвемся к чертовой матери, делая в атмосфере такие финты, ну да черт с ним, – Рэй поставил ручку регулятора топлива в положение максимум и еще раз нажал зеленую кнопку.

Снова прокатилась мощная волна по корпусу, и снова раздался хлопок, но в этот раз на этом дело не закончилось. Все лампочки в кабине хаотично замигали, что говорило о падении напряжения и перераспределении тока генератора на реактор. После этого откуда-то сзади послышался низкий гул, который с каждой секундой становился все громче и громче. Корабль начал немного вибрировать. Параллельно с гулом стал слышен свист на высоких тонах, который очень быстро стал невыносимо громким, после чего резко затих, и его сменил звук вырывающегося с сопел пламени, будто кто-то орудовал гигантскими огнеметами.

– Он работает, Майк! Странник работает! – радостно закричал Рэй. Закричал во многом потому, что иначе его не было слышно за громким шумом вокруг.

– Убавь регулятор, Алекс! – крикнул в ответ Браун. – Сгорим к чертям!

Алекс переставил регулятор топлива в минимальное положение. Шум заметно утих, остался лишь легкий гул от работы двигателя, уже не мешающий разговаривать.

– Странник готов к работе, Майк. Этот малыш еще ни разу нас не подводил, – Рэй дружески похлопал ладонью по приборной панели.

– Теперь главное – эту работу найти, – улыбнулся Браун. – Гаси движок, Лекс, не то мы тут все в округе пожжем.

Капитан нажал на все ту же зеленую кнопку, и корабль снова притих, только на этот раз Алекс знал, что это ненадолго, и очень скоро старый друг Странник снова сможет рассекать просторы космоса.

* * *

Алекс отправился в центральное здание порта в поисках какой-нибудь работы. Корабль нужно было доводить до ума, а на это требовались средства и немалые. Предстояло так же собрать хотя бы минимальную команду. Это тоже было непростой задачей – мало кто из добропорядочных граждан согласится работать на списанном корабле. Все бывшие коллеги Алекса и Майка – ученые по большей части, и вряд ли им найдется теперь место на Страннике, который из исследовательского судна превратился пока что в ничто.

За какую работу взяться? Алекс хотел одного – летать. Летать, не завися ни от каких решений мирового правительства и по возможности подальше от него. За те три года, что длилась программа исследователей, Рэй сроднился с этим кораблем, стал с ним единым целым. Для него стала шоком новость о закрытии программы. Его даже не столько волновал тот факт, что их буквально выбросили на улицу, что поставили крест на всей дальнейшей карьере, сколько отправка корабля на списание. Рэй устроил тогда настоящий скандал, но это, конечно, ни на что не повлияло. И все последующие годы Алекс потратил, чтобы спасти корабль. Это было сложно, вся информация была удалена, все контакты уничтожены, как будто ничего и не было, но Рэй не терял надежды. Он использовал все возможности, порой даже не совсем легальные, чтобы найти своего друга, и надеялся, что корабль еще жив. И его старания были вознаграждены. Спустя пять лет он все-таки его нашел.

Майк предлагал пока повременить с работой и испытать корабль хотя бы в атмосфере. Завести-то его удалось, но сможет ли он летать? А уж тем более удастся ли ему хотя бы выйти на орбиту? Топлива в баках было немного, и Алекс решил пойти ва-банк и проверить корабль уже в деле, взявшись хотя бы за какую-нибудь простенькую работенку. Роль защиты от пиратов или охотников за головами им точно не подойдет. На Страннике не было вооружения, да и маневренностью он не отличался, так как сконструирован был для длительных прямолинейных перелетов, значит, и искать надо какую-то подобную работу. Перевозка груза была в данном случае идеальным вариантом, Странник имел вполне вместительный грузовой отсек восемь на шестнадцать метров, не тяжелый грузовоз, конечно, но довольно большую кучу ящиков на него можно было погрузить, да и скорость он развивал вполне неплохую. Единственное, в поисках заказов решили пока ограничиться ближайшими планетами и не лететь за Пояс астероидов, тем более что без толкового механика лететь в такие дали было очень рискованно.

Алекс шел по территории порта, кругом сновали роботы-погрузчики, тут и там стояли большие контейнеры с грузом, на всю округу раздавался никогда не затихающий механический шум космодрома. С побережья, где располагались посадочные площадки кораблей, дул влажный пронизывающий ветер, от которого Рэй кутался в куртку, но это мало помогало. Как можно быстрее он постарался добежать до главного здания порта и спрятаться за стеклянными стенами от непогоды.

Центральный холл представлял собой огромное светлое помещение, на первом этаже которого располагались стойки с операторами разных компаний и терминалы обслуживания. Всюду сновали пилоты небольших курьерских кораблей и представители больших грузовых судов в поисках выгодных заказов. Рэй подошел к одному из информационных терминалов и стал просматривать актуальные заказы. Выбор был довольно большой: от небольших курьерских доставок на соседние планеты до огромных многотонных грузов в дальние колонии, выбирай не хочу. Многие компании предпочитали нанимать корабли со стороны для выполнения заказов, это избавляло их от многих проблем по части содержания собственных судов и их обслуживания. Тем более что существовала единая база стоящих на учете кораблей и их хозяев, так что компании сами могли выбирать наиболее благонадежных пилотов.

На глаза попался небольшой груз от компании Актион Экспресс на двадцать ящиков с электроникой до Фобоса. Оплата в сто тысяч кредитов была, конечно, небольшой, но она могла покрыть наиболее важные расходы: заправить полные баки топлива, провести кое-какой ремонт. Потом можно было бы браться за более серьезную работу. Алекс нажал на панели «принять заказ». Теперь надо было найти стойку этих Актион Экспресс. Стойка оказалась ближе к концу зала, над ней красовалась вывеска Актион Экспресс с выделенной красным большой буквой А. Под вывеской сидела миловидная рыжая девушка в деловом костюме, на груди которой красовался бейджик с именем Нелла. Девушка вежливо улыбнулась Алексу, когда тот подошел к стойке.

– Добрый день, мисс, – улыбнулся в ответ Алекс. – Я хотел бы взяться за заказ номер триста шестьдесят четыре, доставка электроники на Фобос.

– Да, пожалуйста, – все так же мило улыбалась девушка, – мне нужно ваше удостоверение личности и документы на корабль.

Алекс несколько секунд покопался в коммуникаторе на своей руке и переслал всю необходимую информацию на компьютер Неллы.

– Так, Алекс Рэй, очень приятно, – Нелла перевела кокетливый взгляд с экрана монитора на Алекса. Тот в ответ кивнул головой, подтверждая свое имя. – Вижу, что это ваш первый заказ у нас, добро пожаловать. Сейчас проверим информацию по вашему кораблю. Странник… секундочку.

Алекс судорожно барабанил пальцами по стойке. «Прокатит или нет», – думал он. Документы вроде были оформлены по всем правилам, хоть и не совсем законно. Теперь все зависело от добропорядочности поставщика документов и от совершенства работы местной службы безопасности.

– Мистер Рэй, прошу прощения, здесь должно быть какая-то ошибка, – девушка нахмурила брови. Алекс напрягся. – По моим данным ваш корабль утилизирован, – она с непониманием подняла глаза на капитана корабля.

«Не прокатило», – подумал Алекс.

– Надо же, – продолжая улыбаться, попытался создать видимость удивления он. – На десять минут оставил корабль, а его уже в мусор выбросили. Пойду в срочном порядке выяснять, что там с моим кораблем.

Абсолютно озадачив девушку таким ответом, с мыслями: «надо сматываться, пока она не опомнилась и не подумала вызвать охрану» Алекс поспешил удалиться. Выйдя за дверь, он призадумался: «Это полная труба, система где-то явно дала сбой, я же сам проверил документы при покупке. Похоже, я недооценил работу их службы безопасности, и вся моя фикция благополучно вскрылась. Что ж теперь делать, сюда дорога мне явно заказана. В лучшем случае эта девочка подумает, что действительно произошла ошибка, и просто аннулирует мой заказ. В худшем – передаст информацию полиции… Ладно, не будем поддаваться панике, пока причин для этого нет».

На улице не прекращался ветер, Алекс снова поплотнее закутался в свою куртку и собрался возвращаться на корабль ни с чем.

– Опрометчиво было соваться сюда со скаутом, – послышался хрипловатый голос.

Алекс обернулся. Прислонившись к стене, на него смотрел коренастый невысокий мужчина средних лет явно с криминальным прошлым. Короткая стрижка почти под ноль, двухнедельная щетина, шрам во всю щеку. Он кутался в длинное пальто, пытаясь спрятаться от ветра. Незнакомец неторопливо закурил сигарету, выдержав драматическую паузу.

– Это же твой скаут в доках стоит? – незнакомец кивнул в сторону моря.

– Вы знакомы со сленгом исследователей, – заметил Алекс.

– Да, приходилось сталкиваться, – мужчина сделал очередную затяжку. – Так я понимаю, работа нужна, а тут не светит ничего?

– Есть предложения? – с недоверием спросил Рэй. Было понятно, что ничего законного предлагать ему не собираются. – Если речь о перевозке рабов или наркоты, тут сразу мимо. С криминалом я связываться не собираюсь.

– Ты уже с ним связался, – усмехнулся незнакомец. – Когда приобрел списанный корабль с фальшивыми документами. Но могу заверить, что ничего такого везти не придется.

– На кого ты работаешь? – Алекс понимал, что перед ним представитель не просто какой-то банды, а довольно крупного преступного синдиката, если они промышляют большими межпланетными перевозками.

– Это не имеет значения. Тебе самому будет лучше не углубляться в это дело. Пойдем, зайдем в бар, потолкуем.

Незнакомец отошел от стены и направился вниз по улице. Алекс последовал за ним, предварительно осмотревшись по сторонам, пытаясь понять, нет ли вокруг еще дружков этого незнакомца, и с какой стороны можно ожидать угрозы. Хотя на текущий момент воровать у него было нечего. Да и вообще выбрать в качестве цели владельца старого ржавого корабля было бы странно для грабителей.

Они прошли пару кварталов от порта и зашли в один из близлежащих баров, коих в округе была тьма тьмущая. Экипажи грузовых кораблей часто проводили здесь время в ожидании очередей на погрузку или очереди на взлет. Бар был самым обыкновенным для этих мест: не забегаловка для всякого сброда, но и не элитный паб для тех, у кого завалялась на счету пара лишних миллионов кредитов. Антураж в серых тонах из пластика в стиле хай-тек, который можно было встретить практически везде: от маленьких жилых квартир до стадионов.

– Ну так что за груз? – спросил Алекс, усаживаясь за барную стойку. Он жестом позвал бармена и заказал небольшую кружку пива. – Речь пойдет о контрабанде, судя по всему.

– Ну уж не надо так громко, – собеседник тоже сделал заказ бармену. – В грузе нет ничего особенного, но сама доставка, да, не совсем легальна.

– Так что за груз? – Алекс стучал пальцами по барной стойке, одновременно ожидая ответа и заказа от бармена. Его раздражало затянувшееся неведение.

– Там тридцать ящиков кое-какого оборудования, необходимого на одной, скажем так, научной станции на Марсе, – незнакомец будто подбирал слова, не желая раскрывать содержимое груза. – Давайте так, ограничимся этой информацией. Вы не будете допытываться, что за груз, а я заплачу вам за эту небольшую доставку триста тысяч.

– То есть вы предлагаете мне загрузить мой корабль неизвестно чем, платите за это копейки, которых хватит на одно только топливо, да еще и все это нелегально? Какой-нибудь дурак на это может и согласился бы… но такой дурак, как я, возьмет за это семьсот тысяч.

– Я хорошо знаю модель вашего корабля, полные баки с гелием-3 вам обойдутся тысяч в сто, не больше. И потом, я могу вам гарантировать, что никаких вредных, токсичных или взрывоопасных веществ в грузе нет. Давайте остановимся на пятистах. – Бармен к тому моменту принес выпивку, и незнакомец отхлебнул из высокого узкого стакана.

– Вряд ли в порту найдутся капитаны, которые согласятся на такую авантюру. – Алекс так же отхлебнул пива из такого же стакана. Не по погоде было, конечно, пить прохладительные напитки, но и не для веселых посиделок они здесь собрались. – Ваши гарантии лишь на словах, а что, если там атомные бомбы или смертельный вирус, и мое согласие станет причиной массового вымирания человечества. Но тысяч за шестьсот я готов пожертвовать человечеством.

– Вряд ли кто-то еще, кроме меня, сможет предложить вам работу в этом порту. Нелегальный груз для нелегального корабля, по-моему, все по-честному. Пятьсот.

– Давайте пятьсот пятьдесят, я забираю ваш груз, и мы забудем об этой встрече.

– Договорились, – они чокнулись бокалами и выпили. – Я перешлю на ваш коммуникатор все данные о доставке. Это на Элизиуме, в горной местности. Там находится одна станция, куда необходимо доставить все оборудование. Груз необходимо передать лично владельцу станции, его зовут Корнелиус Аттерсон, я дам вам его координаты. Станция находится под землей, и посадочную площадку периодически засыпает песком. Могут быть трудности, главное, ориентируйтесь четко по координатам. И самое важное: не пытайтесь вскрыть ящики и посмотреть, что там внутри. Они все с кодовым замком… и с детонатором. Если ввести неправильный код, сработает протокол самоуничтожения, и ваш корабль взлетит на воздух.

– Хорошо, я буду пытаться вскрыть их в космосе, предварительно разгерметизировав грузовой отсек, – улыбнулся Рэй.

– Мне нравится иметь с вами дело, – незнакомец улыбнулся в ответ. – Вы понимаете ситуацию. И, соответственно, никаких договоров заключать не будем. С моей стороны я поверю вам на слово, и надеюсь, вы довезете груз в целости и сохранности.

– Вы рисковый человек, если доверяете такой ценный груз первому встречному. А что насчет оплаты?

– Я переведу на ваш счет двести тысяч в качестве аванса, остальное получите у Аттерсона.

На коммуникаторе Рэя раздался писк, свидетельствующий о том, что деньги пришли на счет.

– На этом все, – подытожил незнакомец. – Через полчаса груз доставят к вашему кораблю. – С этими словами он поспешно встал и, не сказав больше ни слова, вышел из бара.

Алекс посидел еще немного, уставившись в дно опустевшего бокала. «Так, подведем итог. Этот человек ни капли не боится, что я смогу умыкнуть груз или даже просто не доставить его до адресата. Он точно привязан к какой-то организации, у которой есть все возможности следить за нами и, возможно, как-то наказать за невыполнение. Как минимум простые поисковые маячки на грузе, скорее всего… Хорошо, какие у нас плюсы и минусы: плюс в том, что у меня на счету уже есть двести тысяч, что позволит заправить полные баки с топливом и даже, может быть, провести кое-какой ремонт на корабле. Минусы: мы ни черта не знаем, что мы везем, и чем нам это аукнется потом. А самое главное – мы до сих пор не знаем, взлетит ли наш корабль вообще. В любом случае других вариантов у нас пока нет, так что будем решать проблемы по мере поступления». Алекс расплатился с барменом и, поплотнее укутавшись в куртку, так сказать в предвкушении уличного ветра, вышел из бара, направившись в сторону доков.

* * *

– Дорогая, я дома, – весело произнес Алекс, поднимаясь по рампе корабля. Майк в это время спускался по лестнице со второго яруса. – Хорошие новости, я нашел нам работу, повезем груз на Марс. Плохая – понятия не имею, что за груз.

– Не могу сказать, что я удивлен, – равнодушно заметил Майк. – Странно, что ты сразу не притащил сюда ящик с органами для черного рынка.

– Органы… да, они тоже могут быть, этот вариант мне в голову не приходил, – покачал головой Рэй. – А если серьезно, то с заказами дрянь. Либо наши документы плохо подделали, либо уже вскрыли, но ничего официального получить не удалось, корабль юридически больше не существует. Подвернулся один малый, который и дал мне заказ. Вариантов других у нас пока нет, хотя бы заработать какие-то деньги, а дальше будем думать. Аванс я получил, так что уже можешь заняться заправкой корабля. Если я пилот, то ты будешь инженером.

– Может ты и прав, выбирать нам не приходится, но все-таки брать на борт неизвестно что – очень безрассудно даже для тебя, – Браун с укором посмотрел на Алекса. – А про свои инженерные таланты я тебе уже говорил. Кстати, пока тебя не было, я провел полную диагностику корабля, и ситуация оказалась значительно лучше, чем я думал. Да, починить нужно довольно много, но все главные узлы корабля в норме, корпус целостный, герметичен. Так что теоретически корабль должен летать. По крайней мере, до Марса доберется. – Майк похлопал ладонью по стене корабля. – В этом преимущество Странника, он прост как пять пальцев, и особо ломаться тут нечему.

– Супер, давай немного разгребем грузовой отсек от этого хлама, минут через пятнадцать должны привезти груз. И я еще заказал коробку с продуктовыми пайками. Жрать-то что-то надо в дороге.

Рэй и Браун успели лишь немного очистить грузовой отсек от всякого хлама, как через четверть часа к кораблю подъехал небольшой грузовик. К сожалению, роботов-погрузчиков предусмотрено не было, а водитель грузовика категорически отказался выполнять работу, за которую ему не платят. Так что Алексу и Майку пришлось вручную перетаскивать все тридцать

ящиков на борт. Черные ящики из композитных материалов, обеспечивающие полную герметичность и безопасность находящегося внутри. В каждый был встроен кодовый замок. Владельцы груза явно были обеспокоены сохранностью, если не поленились использовать такую дорогую и качественную упаковку. В большинстве своем все ящики и контейнеры, предназначенные для космических перевозок, были стандартизованы по размерам и креплениям, и данные не были исключением. Они устанавливались в специальные пазы в полу грузового отсека и защелкивались креплениями. Ящики, устанавливаемые сверху, также крепились друг к другу, затем дополнительно закреплялись ремнями-стяжками к полу. Это гарантировало абсолютную неподвижность груза при любой траектории полета корабля и при любых маневрах. Когда последний ящик был погружен, водитель грузовика перебросил на коммуникатор Алекса документы на груз, после чего благополучно уехал. Рэю стало безумно интересно ознакомиться с информацией о грузе. По документам объем и масса груза соответствовали действительности, а вот в описании значилось всего лишь одно слово: «Удобрения».

– Майки, спешу тебя порадовать! – воскликнул капитан, пока Браун закреплял последний ящик ремнями. – Судя по документам, мы везем на Марс какое-то говно.

– Ну а что, вполне правдоподобно, – ответил Майк, проверяя натяжение закрепленных ремней. – Марс еще не цветущая планета, терраформинг только-только начинает давать свои плоды, так что удобрения там будут очень кстати. Да и если нас остановит патруль, вряд ли у него будет безумное желание вскрывать ящики, даже если это было бы возможно.

– Да, с патрулями будет отдельный казус, документы-то оказались паленые. По пути на Марс может и не будет контроля, но вот соваться за Пояс астероидов опасно.

– Может, найти того, кто продал тебе корабль и поговорить насчет документов? – Майк сделал жест, будто сворачивает кому-то шею.

– Да если б я ему в карман маячок бы засунул, не найдешь все равно. Пока шел этот процесс, он везде под разными именами фигурировал. Нужно будет найти способ переделать документы. Ну а пока официально летаем на утиле, – усмехнулся Алекс. – Так, ну что, ты с ящиками закончил? Пробуем поднять нашу пташку, – капитан нажал на клавишу закрытия рампы на стене.

Послышался скрежет сжимающихся поршней, рампа медленно начала подниматься. Затем раздался громкий стук и шипение, что говорило о полной герметичности закрытия. Алекс поднялся на второй ярус, Майк последовал за ним. Они прошли по освещаемому коридору на мостик управления, сели по местам и пристегнули ремни. Капитан щелкнул несколько тумблеров, и перед ним включились три интерактивных монитора, с помощью которых можно было осуществлять управление кораблем. На левом мониторе была изображена довольно подробная карта окружающей местности. В открытом космосе на нем отображалось положение других кораблей, станций, зондов, планет, астероидов и всего, что оказывалось в зоне действия радара. На нем также работал целеуказатель. На центральном отображались все показания корабля, системы жизнеобеспечения и нависфера, отображающая положение корабля в пространстве. На правый монитор Алекс вывел систему связи. Майк же, выполняя роль инженера, включил на мониторах все показатели двигательной установки, реактора, генератора и прочих систем корабля. Диагностика прошла успешно, но, кто знает, как поведет себя корабль в космосе, за этим нужно было следить.

Алекс запустил реактор, свет в кабине на мгновение замерцал, часть энергии генератора ушла на разгонный блок реактора. В реактор начали поступать гранулы термоядерного топлива, корабль оживал.

– Алекс, реактор работает, все системы в норме… как ни странно, – следил за показаниями Майк. – Можно запускать двигатель.

– Отлично, – Алекс запустил систему связи и вызвал диспетчерскую службу порта. – Порт Копенгаген, на связи Странник, корабль в доке четыре, прошу разрешения на взлет.

– Вас понял, Странник, – послышалось по радиосвязи, – разрешение на взлет даю, счастливого пути!

Алекс запустил два боковых двигателя. Они были вынесены по бокам корпуса и могли вращаться вдоль борта на триста шестьдесят градусов. Специально для взлета она были повернуты соплами вниз. Капитан добавил тяги, и корабль потихоньку оторвался от земли и медленно начал подниматься. Рэй постепенно стал добавлять еще тяги, после чего включил два основных двигателя на корпусе корабля, теперь Странник начал потихоньку лететь вверх и вперед. Набрав высоту в несколько десятков метров, корабль немного задрал свой нос вверх, гордо показывая, что «вот он я, я снова лечу». Двигатели были запущены на полную тягу, раздался громкий рев, прокатившийся по округе, и корабль взмыл вверх, с каждой секундой ускоряясь все больше. Да, Странник снова летел, он снова был на ходу, пронзая воздушные массы и устремляясь все выше, пытался победить гравитацию.

Корабль трясло, перегрузки достигали примерно восьми «же», Майк внимательно следил за всеми системами. Казалось, что старичок Странник не выдержит таких перегрузок и начнет разваливаться, но датчики, как ни странно, показывали, что все в норме. Вид через остекленную кабину был потрясающий: на высоте в несколько десятков километров на Земле уже не было видно никакой деятельности человека, а только зеленые леса и синий океан, над которым размеренно плыли белые паруса облаков. На такой высоте планета казалась спокойной и умиротворенной, в то время как Странник со страшным ревом пронзал пространство, изголодавшись по бешеным космическим скоростям.

– Мы вышли на устойчивую орбиту, – обратил внимание Алекс, глядя на траекторию полета корабля. – Прокладываю курс на Марс. Как корабль? – он повернул голову в сторону Майка.

– Немного барахлит податчик топлива в реакторе. Есть небольшие перепады температуры, которых быть не должно, но за рамки не выходит. В системе жизнеобеспечения нужно было прочистить воздушные фильтры, терморегуляция работает не очень, в течение пути будет жарковато.

– Окей, я запущу корабль во вращательное движение, чтоб разогрев от Солнца шел равномерно.

– Да, и сделай, пожалуйста, тягу в один «же», я уже отвык от таких перегрузок, кишки в узел заворачиваются. Или хотя бы включи компенсаторы.

– Когда разгонимся, тогда и включу, потерпи.

– Включаю магнитное поле и искусственную гравитацию, – Майк нажал на один из мониторов, и что-то внизу корабля тихонько загудело, после чего размеренно плавающий в невесомости хвост вьющихся волос капитана снова упал ему на плечи.

– Курс проложен. Добавляю ускорение и включаю компенсаторы перегрузок. В пути будем сутки. Мы летим на Марс, дружище!

Глава 2

Корабль уже несколько часов был в пути. Большую часть времени Алекс и Майк наводили на корабле порядок: прикручивали отвалившиеся панели, собирали весь ненужный хлам, который остался от поломанного оборудования или вообще не понятно, откуда взялся на корабле. На половине пути Алекс развернул корабль на сто восемьдесят градусов, и начал маневр торможения. Все время полета, безусловно, был соблазн попытаться вскрыть хоть один ящик с грузом, но это было бесполезно, кодовый замок было не взломать. Никаких сканирующих устройств на борту так же не было, да и что-то подсказывало, что материал, из которого были сделаны ящики, не так-то просто просветить. Единственное, что удалось проверить – отсутствие радиационного фона вокруг ящиков, по крайней мере, ничего радиоактивного они точно не везли.

Алекс проснулся в своей каюте, снова как пять лет назад, за окном была лишь бесконечная чернота космоса, через которую пытались пробиться огоньки отдельных наиболее ярких звезд. Солнца с этой стороны видно не было, а Земля уже давно превратилась в маленькую светящуюся точку. Капитан позволил себе немного поваляться в кровати, он уже начал забывать, каково это, засыпать посреди космической пустоты, под ровный звук двигателей. Ему всегда лучше всего спалось именно в космосе, на корабле, нежели на Земле, несмотря на отсутствие на корабле больших комфортабельных кроватей. Гул генератора ласкал слух, под него всегда хорошо засыпалось. Каюта, несмотря на маленькие размеры и скромность оформления, была очень уютной: большое панорамное окно, маленький стол с креслом. Квадратные светильники на потолке, кровать же получалась в своего рода нише среди шкафчиков. У Рэя возникла мысль как-нибудь разнообразить интерьер. Во время программы по уставу запрещалось наличие любых посторонних предметов. Оно было вполне логично, при любом маневре все, что плохо лежит, начинает беспорядочно летать по всему салону корабля, создавая угрозу как оборудованию, так и экипажу. Но Алекс уже и так достаточно повидал во время экспедиций и побывал в большом количестве нештатных ситуаций, так что это его мало пугало. Теперь Алекс был полновластным хозяином корабля и мог делать все, что ему вздумается. Только, как назло, теперь, когда все было можно, на ум не шло ни одной хорошей идеи. Повесить постеры с обнаженными девушками? Слишком банально и старомодно. Изрисовать стены граффити? Он уже вышел из этого возраста, а потом никогда не имел таланта к рисованию. Майк идею с оформлением каюты поддержал, но ему было проще. У него было доблестное военное прошлое, и он увесил свою каюту регалиями и фотографиями из своей боевой жизни. У Рэя же за спиной не было ничего. Только три года экспедиций, информация о которых была умело стерта с лица земли. Фото из университета? Там было весело, только пропади он пропадом с этими экзаменами. Летная школа? Все воспоминания исключительно в голове, разве что повесить свой диплом? Это как-то слишком официально, да и его еще надо было найти. Научная деятельность на Луне? А была ли она вообще? Прошлого не осталось, будущее было неопределенным.

С этими мыслями Рэй не спеша встал с кровати, надел брюки, достал из верхнего ящичка над кроватью полотенце, закинул его на плечо, вышел в коридор и направился в душевую, которая находилась в задней части корабля, рядом с инженерным отсеком.

– Хьюстон, у нас проблемы, – раздался голос Майка по громкой связи. – Алекс, я в инженерном.

Пришлось пройти мимо душевой прямо в инженерный отсек. Вот где кипела настоящая жизнь корабля. Половину отсека занимало огромное сферическое ядро, внутри которого что-то вращалось, источая яркий свет. Как это все работало, Алекс не знал. Для этого на корабле всегда был соответствующий специалист. Гудящий генератор, массивные батареи питания, система жизнеобеспечения, создающая циркуляцию и очистку воды и обеспечивающая корабль кислородом. Блоки авионики, навигации, генераторы магнитных полей, искусственной гравитации, и еще куча разных больших и маленьких устройств, о предназначении которых Алекс мог только догадываться. Здесь было сердце корабля.

Браун сидел за терминалом управления справа от входа и внимательно мониторил показания систем Странника.

– Быстро ты, но полотенце тут вряд ли поможет, – Майк с усмешкой посмотрел на помятого после сна, взлохмаченного капитана с полотенцем на плече. После чего вернулся к мониторам. – Алекс, за последний час движки вырубались трижды. Не могу понять, в чем дело.

– Какие именно? – Алекс встал рядом, облокотившись на кресло инженера, и тоже стал внимательно разглядывать мониторы.

– Все, – недобро взглянул на него Майк. – По логике проблема не в двигателях, возможно, реактор. Но все показатели в норме, температура немного скачет, но в пределах допустимого,

и перебоев в других системах не было. Никаких закупорок и загрязнений не обнаружено, но, если движки вырубятся совсем, мы не сможем выйти на суборбитальную траекторию, да и тормозить в атмосфере будет нечем.

– А что со вспомогательными тормозными двигателями? И с маневровыми?

– Эти в норме, но сам понимаешь, на них далеко не улетишь.

– Сколько еще до Марса?

– Часа два до выхода на орбиту, правда из-за перебоев корабль периодически корректирует траекторию, так что, может, чуть подольше.

– Может, вызвать буксир? Мы уже близко.

– С нашим грузом я бы не стал вообще привлекать к себе внимание.

– Значит, придется рискнуть. В начинку из нас точно никто не полезет, два дурака, только хуже сделаем. Попробуй поиграться с тягой, может на более низкой вырубаться не будет. Я сейчас быстро в душ и сяду пилотировать.

Алекс быстро ополоснулся в душе. Давно он не испытывал этого чувства – принимать душ в космосе. Вроде все то же самое, а все равно ощущения отличаются. Многие новички в космосе не сразу свыкаются с мыслью, что часть воды, которую ты пьешь и которой ты моешься на корабле, уже не раз побывала в твоем собственном организме, затем была очищена и снова запущена в работу. Алекса самого когда-то давно эта мысль выбивала из колеи, сейчас же он лишь посмеивался над своими наивными предубеждениями прошлого. А ведь на Земле же происходит все то же самое и в более глобальных масштабах. Здесь ты, по крайней мере, уверен, что вода точно пройдет полную очистку.

Рэй оделся и сел в кресло пилота, Майк также перешел из инженерного отдела на мостик, чтобы проще было координировать действия. Капитан поднял переборки с окон кабины. Хотя и стекло кабины обладало отличными противоударными свойствами, во время отсутствия команды на мостике все же рекомендовалось опускать металлические защитные переборки в случае попадания в корпус микрометеоритов. Огромный красновато-рыжий диск Марса, обрамленный белыми полярными шапками, был виден уже во всей красе. Центральную часть планеты украшал протяженный шрам Долины Маринера, простирающийся на тысячи и тысячи километров. Когда-нибудь долину полностью покроет марсианский океан, но пока до этого было еще далеко. Терраформирование Марса было еще в зачаточном состоянии. С помощью бомбардировки астероидами удалось поднять температуру планеты на несколько градусов, что вызвало постепенное таяние льдов в полярных шапках, но это было только начало. Несмотря на это, Марс был уже хорошо колонизирован. На его просторах были расположены несколько городов-куполов, в которых была создана идентичная земной экосистема. Марс давно превратился в самостоятельную колонию, независимую от Земли, что вызвало сильное недовольство Мирового правительства, но оно вынуждено было с этим смириться, так как рано или поздно это было неизбежно. Остальные колонии на спутниках газовых гигантов все еще сохраняли зависимость от Земли, хотя все понимали, что это тоже вопрос времени.

Майк снизил тягу двигателей, в надежде, что это восстановит равномерную работу, и корабль можно будет вывести на нужную траекторию полета. К сожалению, это не помогло, более того, ситуация еще больше усугубилась, двигатели стали выключаться еще чаще. Все эти два часа полета экипаж не сходил со своих мест: Алекс вручную корректировал курс, Майк периодически запускал двигатели снова и наблюдал за работоспособностью всех систем. Никакие неполадки так и не были выявлены, и с горем пополам корабль удалось вывести на устойчивую орбиту вокруг Марса. Ситуация ухудшилась, двигатели не работали и несколько минут, перед тем как вырубиться. А ведь теперь предстояло самое сложное: войти в атмосферу и посадить корабль. При постоянно отключающихся двигателях это было невозможно.

– Что будем делать, Лекс? Движки не дадут нам сесть. Атмосфера разреженная, даже затормозить нормально не получится.

– Посмотри прогноз над местом посадки. Что там с ветрами? Может, попробовать использовать сильные ветры для лучшего торможения?

– Ветры есть, и не слабые. Завтра возможна даже небольшая пылевая буря, но ты ж знаешь, никакой ветер не создаст нужного торможения.

– Будем использовать все варианты. Выставляю координаты посадочной площадки, перекинь мне на монитор направления ветров. До завтра ждать не будем, сажать корабль в пылевую бурю смерти подобно. Будем сажать, – Алекс опустил сверху еще один монитор, он выставлялся прямо на уровне глаз и облегчал посадку на планеты. На нем Рэй точно выставил все координаты и построил траекторию полета с учетом направления и скорости ветров.

– Майки, твоя задача оперативно включать движки, когда они будут вырубаться. Из-за скачков, конечно, будет тяжеловато выравнивать корабль, это все-таки не планер, но я попробую. Расчетное время маневра – десять минут.

– Принято, Лекс, у меня все готово.

Десять минут ожидания. Двигатели, конечно, подвели. Но было еще не ясно, как поведет себя корабль при посадке. Как только настало расчетное время, Майк запустил двигатели, и корабль начал выходить на суборбитальную траекторию полета. После нескольких минут маневра двигатели были выключены, и корабль начал опускаться, постепенно входя в разреженную атмосферу Марса. Как только Странник столкнулся с первыми потоками воздуха, были раскрыты теплозащитные экраны, препятствующие перегреву корпуса. Алекс приподнял нос корабля, чтобы встречные потоки марсианского воздуха равномерно распределялись по днищу. Корабль начал входить во все более плотные слои атмосферы, возросли перегрузки, его начало трясти. По сигналу Алекса Майк снова врубил двигатели. Падение удалось немного затормозить, но ожидания не оправдались. Не прошло и пяти минут, как двигатели выключились и перестали подавать какие бы то ни было признаки работы. Все попытки запустить их снова не увенчались успехом. Корабль просто падал на бешеной скорости, и разреженная атмосфера Марса никак не могла создать хоть какой-то эффект торможения.

– Врубай посадочные! – рявкнул Алекс.

Майк среагировал тут же. Но посадочные двигатели были очень слабы при таком мощном падении, они предназначались для плавной посадки на небольших скоростях, своего рода левитации, не более того. Майк врубил их на полную, что инструкцией обычно не предусматривалось. Алекс еще больше задрал нос корабля, пытаясь увеличить сопротивление воздуха, благо массивные топливные баки по бокам корпуса создавали дополнительное торможение об атмосферу. При такой скорости, не предусмотренной траекторией полета, корабль, конечно, пролетел мимо посадочной площадки. Пролетев дальше, Алекс резко повернул левый джойстик управления, корабль взял мощный крен и развернулся снова по направлению посадки. Разворот на такой скорости сказался на самочувствии экипажа, в глазах потемнело, но полная концентрация и банальная жажда выжить не позволила потерять сознание. На высоте около трехсот метров были выпущены посадочные опоры, хотя были очень большие сомнения, выдержат ли они столь жесткую посадку. В любом случае это было лучше, чем распороть брюхо корабля о марсианскую поверхность. Браун сделал последнюю попытку запустить основные двигатели. И здесь немного повезло. Из сопел вырвался единовременный мощный залп, будто выстрел из кинетического орудия, рев раздался по всей округе. Но после этого двигатели снова заглохли и перестали реагировать. К счастью, это создало небольшой тормозной момент, и, используя посадочные двигатели, Алекс направил корабль на место площадки. Тем не менее скорость все равно была очень высока, и корабль жестко вошел в марсианские пески почти на полную длину посадочных опор, подняв густое облако пыли.

– Черт возьми, Алекс, ты цел? – Майк оперативно проверял все системы корабля на возможные повреждения.

– Да, знатно нас тряхнуло. Но мы везунчики, влетели в песчаную дюну. Если бы камень, могло бы разнести к чертям. Так, судя по координатам, мы приземлились в двухстах метрах от посадочной площадки. Гляди-ка, почти попал, – Рэй пытался сохранить позитивный настрой. – Что с кораблем?

– Корабль, как ни странно, цел… вроде бы. Основной удар приняли опоры. Кажется, выдержали, но тут надо глазами смотреть.

– По крайней мере, мы живы. С нами пытаются выйти на связь, – Алекс заметил зеленый мигающий сигнал вызова и включил радиосистему.

– Корабль с бортовым номером три два семь, ответьте! Корабль с бортовым номером три два семь, ответьте! – раздавалось по радиосвязи.

– Капитан Алекс Рэй на связи, совершили аварийную посадку в двухстах метрах от вас.

– Да, мы видим вас, Капитан Рэй, крутой вираж вы заложили. Назовите цель вашего визита, – складывалось впечатление, что оператор на той стороне связи немного волновался. Очевидно, неожиданно рухнувший корабль никто не ждал.

– Доставка груза для мистера Корнелиуса Аттерсона.

– Принято, капитан, ожидайте…, – на несколько секунд связь прервалась. – Все в порядке, капитан, прошу пройти к воротам. Придется, правда, немного прогуляться, вы далековато от входа приземлились.

– Да, без проблем, сейчас буду, – Алекс отключил связь и отстегнул ремни безопасности. – Так, Майки, пойду я, разведаю, что к чему. Ты тогда оставайся здесь, проверь пока, в каком состоянии у нас Странник.

– Лекс, давай я с тобой лучше пойду. Черт знает, что там тебя ждет, а ты любишь влипать в неприятности. – Майк тоже отстегнул ремни, приподнялся с кресла и стал разминать отекшие мышцы.

– Вот поэтому я и хочу идти один, чтобы мы оба не вляпались. А ты будь на связи.

Алекс спустился на нижний ярус и подошел к блоку около стены, в котором находились несколько скафандров. «Еще один недогляд с моей стороны, – подумал он. – Придется испытывать их работоспособность в полевых условиях». Хотя риск повреждения скафандров был невелик. Специально для непредсказуемых условий других планет исследовательские скафандры изготавливались из сверхпрочных материалов на основе наноуглеродных трубок. В отличие от громоздких скафандров прошлого, это была новая технология. Скафандр полностью повторял контуры тела, практически не стеснял движений, хорошо защищал от перепадов температуры и сильной радиации, а кроме того, был покрыт керамическими пластинами, что могло защитить даже от выстрела из кинетического оружия в упор. В дальнейшем, когда программа исследователей была закрыта, эти скафандры благополучно нашли применение в вооруженных силах. Хотя, уйдя в массовое производство, они стали значительно более бюджетными, что не могло не сказаться на качестве. К счастью, несмотря на полный разгром на корабле, скафандры вынести так и не смогли, потому что они были закрыты в контейнерах, код к которым знали только Алекс и Майк. Рэй открыл контейнер с тем самым скафандром, который он некогда носил. Серого цвета, с умело прикрепленными бронепластинами, так, чтобы они не стесняли движений. Шлем с широкой прорезью для глаз в форме буквы «V» из темного стекла. Алекс обожал все то обилие функций, которое было встроено в визор этого шлема: несколько режимов от инфракрасного до ночного зрения, зум, вывод полной информации о состоянии скафандра и окружающей среды прямо перед глазами. В нем капитан начинал себя чувствовать эдаким супергероем. Алекс надел скафандр, и снова нахлынула волна воспоминаний. Скафандр мягко обволакивал тело, снова как раньше почувствовался запах графита внутри, который пропадал, когда включалась система подачи кислорода. На правом рукаве скафандра располагалась панель управления, которая синхронизировалась с коммуникатором Алекса. Рэй нажал пару кнопок, и скафандр заработал, включилась вентиляция, зажглись два

фонаря по бокам шлема, которые Алекс отключил за ненадобностью. Затем из того же контейнера он достал кислородный ранец и прицепил его к спине в специальные пазы. От ранца два кислородных шланга прикрепил к гермошлему, теперь можно было выходить на поверхность.

Так как основной выходной шлюз, расположенный снизу, вместе с передней опорой погрузился в песок, пришлось разгерметизировать грузовой отсек. Хотя это в любом случае пришлось бы сделать для разгрузки. Мощные насосы, расположенные в потолке и стенах, вкачали в себя весь воздух.

Рэй сошел с корабля по рампе и огляделся по сторонам. Вокруг была безжизненная пустыня, все было желтоватым: и песок, и небо, состоящие почти из одного углекислого газа. Хотя в атмосфере уже начали распылять водоросли, производящие кислород, а на поверхность давно завезли цианобактерии, их эффект еще не был заметен. На горизонте над пустыней возвышались три конуса местных вулканов-исполинов: Гекаты, Элизия и Альбора. Спящие миллиарды лет, оживут ли они когда-нибудь вновь? Вряд ли в скором будущем человечество достигнет такого уровня развития, что сможет снова запустить холодное ядро Марса. А ведь вулканизм значительно бы облегчил его нагрев и способствовал бы парниковому эффекту. Но пока это было чем-то вроде научной фантастики. Хотя и подобные космические перелеты раньше рождались только в фантазиях писателей. Пока подобные идеи не перекочевали со страниц художественной литературы на чертежи инженеров.

Дул сильный ветер. Осмотревшись, неподалеку Алекс увидел плоское бетонное здание, напоминающее бункер, рядом с которым располагалась посадочная площадка. Туда-то и направился капитан.

Алекс шел к зданию, ноги немного утопали в песке, что и стало своего рода спасением для опор корабля. Ветер усиливался. «Только бури нам здесь не хватало», – подумал Алекс. Рэй подошел к воротам здания, и его, очевидно, увидели через камеры видеонаблюдения, поскольку двери открылись, и Алекс вошел в шлюз. Как только двери сомкнулись, раздалось знакомое шипение, комната наполнилась воздухом, шлем теперь можно было снять. Как только открылись вторые ворота шлюза, Алекс оказался в большом ангаре, посреди которого стояли три марсианских транспортера: огромных шестиколесных вездехода, предназначенных специально для марсианских пустошей. Несколько роботов-погрузчиков усердно грузили их контейнерами. «Удобрениями грузят», – невольно подумалось Алексу. К нему подошли двое охранников, верзил в черной униформе с автоматами наперевес.

– Пройдемте с нами, – пробасил один из них.

Из ангара они вышли в узкий коридор с тусклым освещением. И без того узкое пространство было завалено ящиками, отчего приходилось то перелазить, то протискиваться в узкие проемы между ящиками и стеной. В конце коридора оказалось небольшое помещение с низкими потолками, напоминающее мастерскую. Несколько неоновых ламп с трудом освещали комнату рыжеватым светом. По углам стояли какие-то станки, предназначение которых было Алексу непонятно. Из комнаты выходило несколько дверей, из которых доносились разного рода механические звуки, скрипы, стуки молотками, звуки сверл и газовых горелок.

Посреди комнаты стоял высокий мужчина средних лет с густой, изрядно поседевшей шевелюрой, одетый в недешевый деловой костюм, что очень контрастировало с окружающей обстановкой. Сопровождающие Алекса подошли к этому человеку и встали с двух сторон, давая понять, что мужчина находится под охраной, и безрассудных поступков совершать не стоит.

– Добрый день, мистер Аттерсон, если я прав? – начал Алекс.

– Груз у вас? – холодно, сразу переходя к делу, спросил мужчина.

– Да, он в грузовом отсеке, но мы не очень мягко припарковались у вас, технические неполадки.

– Хорошо. Сейчас к кораблю подъедут роботы-погрузчики, они разгрузят корабль. Я переведу на ваш счет остаток суммы, – голос мужчины был размеренно холоден. Он говорил четко и по делу, избегая пустых слов. – Вы ведь не пытались вскрыть ящики?

– Мы не фермеры, зачем нам ковыряться в удобрениях? – попытался пошутить Алекс, но шутка не нашла отклика у его собеседников. Было ясно, что груз серьезный, и Алексу захотелось поскорее разобраться с этой сделкой и улететь отсюда. – Мистер Аттерсон, и, если есть возможность, у нас, похоже, серьезные неполадки с движком. Сели мы с трудом, и не ясно, удастся ли вообще взлететь. Насколько я понял, техническое оснащение у вас тут на уровне. Может быть, у вас найдется толковый механик, который сможет разобраться, в чем дело? И из той суммы, что вы должны, сможете как раз вычесть за ремонт. Мы бы хотели как можно раньше взлететь, дабы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Да уж, тут вы правы. Корабль, застрявший в песках, может привлечь внимание колониальных дронов, – спокойно кивнул Корнелиус. – Да и вы выполнили свою часть сделки, так что вы мне тут совершенно ни к чему. Том, подойти сюда! – Корнелиус повысил голос, чтобы его было слышно, очевидно, обращаясь к кому-то из своих подчиненных.

Из одной из дверей, откуда раздавались звуки резки металла, показался невысокий тучный лысоватый мужичок, весь испачканный сажей, мазутом и бог весть чем.

– Будь добр, посмотри, что там с только что прибывшим кораблем, – Корнелиус указал на Алекса.

– Черт, вы мне еще работы хотите подбросить, я и так с каркасом для этого вашего саркофага не успеваю! – хриплым голосом воскликнул мужичок. Но после грозного взгляда своего начальника немного поумерил свой пыл. – Эээх, ладно, погляжу сейчас, – опустив глаза, произнес он.

– Вот и отлично. Всего хорошего, – снова холодно произнес Аттерсон, взглянув на Алекса, и спокойно удалился.

– Вашу мать, свалились вы на мою голову, – дождавшись ухода своего босса, выругался толстяк. – Какого хрена вам надо, у вас что, нет своего механика, чтоб движки вам чинил?! – не унимался он. – Ну идите, показывайте, что с вами теперь делать. Сэм, кончай пилить, пошли со мной, поможешь!

– Да что б ты сдох! – из того же помещения с неохотой вышла фигуристая девушка невысокого роста, с короткой стрижкой пикси черных волос с красными прядями, с пирсингом в левой ноздре, одетая в зеленый комбинезон механика. В руках у нее был лазерный резак по металлу. Она подняла сварочные очки на лоб и зло посмотрела на Алекса. – А это что за типок, какого хрена ему тут надо?

– Заткнись, деваха, и делай, что тебе велят! – зло буркнул мужичок. – Ну, идите, показывайте, что там с движком, – произнес он, уже обращаясь к Рэю.

Пройдя по коридорам ангара, они снова вышли на поверхность. Рэй лишь немного подождал, пока механики нацепят скафандры. На фоне его навороченного костюма, сделанного по последнему слову техники, скафандры механиков смотрелись дешево, будто были сделаны их подручных средств. Ну главное, чтобы выполняли свою функцию. А если эти скафандры позволяют работать на поверхности Марса в условиях повышенной радиации, может, они не такие уж и плохие, как кажутся на первый взгляд.

Корнелиус действительно сработал очень быстро, его роботы-погрузчики уже вовсю сновали между посадочной площадкой и космическим кораблем, перевозя коробки с непонятным грузом. На открытой рампе, прислонившись к стене корабля, стоял Майк, одетый в такой же скафандр, как у Алекса, и наблюдал за происходящим.

– Эй, Алекс! – помахав рукой, произнес он по связи между скафандрами, заметив приближение своего друга. – Я чуть не покрошил этих роботов, когда увидел, как они прибли-

жаются к кораблю. Оперативно они разгружают. Я уже боялся, самому придется таскать эти ящики. О, у нас гости, – обратил он свое внимание на двух незнакомцев.

– Да, они попытаются помочь нам взлететь, – ответил Алекс.

– А что насчет оплаты?

– Не обманули, как и обещали, перевели все, но часть уйдет на ремонт.

Они прошли на корабль, поднялись по лестнице на второй ярус в хвостовую часть корабля, в инженерный отсек. В то время как тучный мужичок выглядел угрюмо, на его лице так и читался весь поток нецензурных мыслей, которые он сейчас прогонял через себя в отношении незваных гостей, Алекс заметил, что девушка, наоборот, с неподдельным интересом принялась разглядывать внутреннее обустройство корабля, чуть ли не до потолка задирая свой маленький курносый нос. Из-за этого она несколько раз споткнулась, получив поток бранных слов от своего начальника. Но девушка, судя по всему, умела дать отпор, и на выпады своего босса отвечала показанным ему средним пальцем: финт, который он никак парировать не мог. Тучный мужичок достал электронный планшет и подсоединил его к специальному разъему на управляющем терминале инженерного отсека.

– Так, ммм, ага, понятно все, – он подошел к двигательной установке и снял одну из панелей, – Сэм, посвети мне тут.

Девушка подошла, включила фонарик и тоже заглянула внутрь двигательной установки.

– Так, – продолжал мужичок, – ну у вас тут полетели несколько стержней, сделать можно, но в полсотни тысяч это вам встанет, – сказал он, вытирая руки тряпкой. – Пойду, гляну, что с другой стороны, – он направился к другой стороне установки.

– Черта-с-два, ребята, – девушка все это время разглядывала начинку двигателя, – разведет этот урод вас на бабки. Ничего тут не сломалось, стержни в порядке, просто неправильно соединены два кабеля системы охлаждения, – она переподключила местами два кабеля с охлаждающей жидкостью. – Он у вас грелся и естественно вырубался в целях безопасности.

– Датчики температуры отклонений не показывали, – заметил Майк.

– Датчики стоят в самих двигателях, в камерах сгорания, у вас перегрев происходит в топливораздатчике, сильно возрастает давление, и клапаны перекрываются, этой схеме куча лет.

– Так вот почему они не включились в атмосфере, корабль сильно перегрелся, а система охлаждения не работала, – заметил Майк.

– В движках разбираешься? – осведомился Алекс.

– С детства ковыряюсь, – девушка ехидно улыбнулась.

– Я смотрю, не жалуешь ты своего начальника.

– Он мне не начальник, а жирный урод.

– Зачем же на него работаешь?

– Задолжала компании круглую сумму, теперь на правах раба.

– Много задолжала?

– Пол-ляма еще осталось.

– Не мало… – Алекс направился в сторону мужичка, тот уже вовсю ковырялся в движке, сняв вторую панель.

– Да, ребята, крепко вы попали, – радостно воскликнул он в предвкушении навара.

– Послушай, жирдяй, я уже и так все понял. – Алекс встал рядом с ним, скрестив руки на груди. – Отойди-ка ты подальше от движка и вали-ка с моего корабля.

– Какого хрена? – удивленно вылез из установки Том. – Вы хотите улететь отсюда или нет?

– По-моему, мы сможем это сделать без тебя. Надуть меня решил, жирный ублюдок?

– Ты выбирай выражения, кретин, не то я тебя… – толстяк направился к Алексу, будто пытаясь толкнуть его своим большим животом.

– Не то ты что? – из-за установки вышел Майк и спокойно облокотился о корпус двигателя, как бы невзначай давая знать, что он тут, и что он больше чем на голову выше и здоровее хитрого механика.

Том оценил обстановку и понял, что связываться с крепким двухметровым здоровяком ему очень не хочется.

– Да пошли вы, – он сплюнул на пол и направился в сторону лестницы. – Деваха, пошли отсюда! – окликнул он Сэм. – Пускай эти уроды сами тут разбираются.

– Сэм, по-моему, тебе не очень хочется с ним идти, – неожиданно воскликнул Алекс и остановил девушку рукой, отчего она взглянула на него удивленными глазами.

– Да я бы с радостью его с лестницы спустила, – непринужденно ответила она. – И убралась бы из этой дыры к чертям собачьим.

– Это не тебе решать, сучка! – Том указал на девушку пальцем. – Ты собственность компании, забыла?

– Майки, можно тебя попросить выполнить просьбу девушки? – вежливо произнес Алекс.

– Слово дамы – закон, – улыбнулся Майк и, засучив рукава, подошел к мужичку, схватил его за шиворот и пнул так, что тот кубарем полетел с лестницы на нижний ярус.

– Ублюдки, мать вашу! – ругался толстяк, поднимаясь с пола. – Корнелиус на вас живого места не оставит!

– Майк, открой рампу, пусть катится ко всем чертям.

Том только успел надеть шлем, как рампа корабля открылась, и ему ничего не оставалось, как возвращаться ни с чем, понимая, что в одиночку он тут ничего не сделает.

– Ребята, мне, конечно, приятно, что вы решили за меня вступиться, но вы мне только что создали кучу проблем, – растеряно произнесла девушка. – У меня и без вас была полная жопа, а вы не знаете, кто такой Аттерсон.

– Не переживай, попробуем решить дело… миром, – сам не веря своим словам, произнес Алекс.

– Миром? – усмехнулся Майк. – Лекс, я только что спустил этого мужика с лестницы. И он побежал жаловаться своему боссу.

– Он жирный, ничего ему не будет от такого падения, – ехидно заметил Алекс. – А вот с начальством твоим мне придется поговорить. Идем на мостик, свяжемся с ним по рации. У меня что-то нет желания лично туда возвращаться.

Они прошли в кабину управления. Алекс сел в кресло пилота и включил питание. Майк и Сэм встали позади него так, чтобы был виден монитор связи.

– Саманта… я так понимаю, это твое полное имя?

Девушка согласно кивнула, слегка улыбнувшись.

– У тебя, случайно, нет контактных данных этого Корнелиуса? Чтоб я с ним напрямую связался, – Алекс настраивался на канал связи с базой Корнелиуса.

– Откуда? Я всего лишь техник, а он крупная шишка там.

– Что это, кстати, за место? Судя по тому, что они здесь прячутся, а мы доставляли им нелегальный груз, речь идет о какой-то преступной группировке? Ну и кто здесь заправляет? Кибервульф, Каен или Кровавая… эта самая, забыл, как называется.

– Я точно не уверена насчет конкретно этого места, – задумалась девушка. – Я задолжала денег синдикату, и меня направили сюда. Хотя, насколько я поняла, здесь довольно независимая ячейка и с синдикатом связаны косвенно. Либо очень хорошо все скрывают. Я провела здесь пару месяцев всего, хотя мне и этого хватило, чтобы люто возненавидеть это место. Единственное, что могу сказать точно, самого Корнелиуса я вижу здесь впервые, не частый он тут гость, судя по всему. Хотя говорят о нем очень часто.

– Что за синдикат? – спросил Алекс.

– Рокуэл Майнинг, будь они прокляты, – с ноткой ненависти произнесла девушка.

– Ты связалась с Рокуэлом? – недовольно воскликнул Майк.

– Они официальная крупная компания, контролирующая огромные территории на Марсе, мы всегда были у них под колпаком. Это долгая история.

– Что за Майнинг? Не слышал о таком, – Алекс все еще пытался связаться с базой. – Черт, такое чувство, что они заглушили нам связь.

– Гадкая контора, занимающаяся добычей бокситов на Марсе, – пояснил Майк. – Об их грязных делишках знает вся планета, но за пределы они не высовываются, им и здесь хорошо. По слухам, у них есть кто-то в марсианском сенате, что и дает им такую свободу действий. Приходилось с ними сталкиваться, когда работал на Марсе. Ты реально с плохой компанией связалась, девочка.

В это время открылся канал связи, и теперь уже с кораблем пытались связаться с базы.

– Опа, Корнелиус сам нам звонит, – удивился Алекс.

– Толстый быстро бегает, – заметил Майк. – Если босс уже в курсе.

На мониторе связи появилось все то же холодное равнодушное лицо Корнелиуса. Никаких признаков рассерженности его внешний вид не подавал. Слова же говорили обратное:

– Эй, капитан, какого черта ты творишь с моим персоналом? – разозлился он. – Не успел ты прилететь, как уже создаешь себе проблемы?

– Корнелиус, мы не хотим проблем. Твой механик пытался нас надуть, за что и получил по шее.

Алекс старался сохранять самообладание, хотя сам себе удивился, неожиданно обнаружив, что стал обращаться к Аттерсону на «ты».

– Я не об этом жирдяе, кэп. Мне наплевать, что он ввязался в какую-то взбучку. Вы забрали человека, который принадлежит мне, а это чревато большими проблемами.

– Я думал, рабский труд уже отменили, – саркастично отметил Рэй. – Если я не ошибаюсь, эта девушка должна тебе пятьсот тысяч? Давай я заплачу тебе, и ты нас больше здесь не увидишь.

– Мисс Картер должна мне шестьсот тысяч.

– Какого черта?! – разозлилась стоявшая позади Алекса Сэм.

– Мне предоставили всю информацию по тебе, моя крошка. Время идет, растут проценты, – непринужденно ответил Корнелиус. – Если честно, мне абсолютно плевать на тебя, кто ты такая и чем занимаешься. Но я не привык просто так раскидываться тем, что принадлежит мне. А после того, что вы учудили, я уже подумываю о том, чтобы поднять сумму.

– Вот что, – прервал их Алекс, – Корнелиус, я прямо сейчас перевожу тебе пятьсот тысяч кредитов. – Алекс специально стал говорить спокойным размеренным тоном, дабы разрядить обстановку. Ведь больше этой суммы у них, к сожалению, не было. – Я так понимаю, ни о каких процентах разговора не было. Я спокойно перевожу тебе деньги, и мы спокойно улетаем отсюда.

– Я с вами торговаться не собираюсь, – возразил Корнелиус. – Семьсот тысяч или верните моего человека. В противном случае мои люди разберут ваш корабль по кускам… вместе с вами.

– Дело принимает серьезный оборот, Лекс, – заметил Майк. – Денег у нас таких нет, оружия тоже.

– Послушайте, ребята, – вставила свое слово Саманта, – я вам благодарна за такое благородство, но не стоит рисковать своими жизнями. Я просто вернусь назад, а вы улетайте отсюда подальше.

– Я не думаю, что тебе это просто так сойдет с рук, девочка, – справедливо произнес Браун.

– Я могу за себя постоять, а хуже уже все равно не будет.

– Нет уж, раз уж я эту кашу заварил, мне и расхлебывать, – подытожил Алекс.

В это время на экране к Корнелиусу подбежал какой-то клерк и тревожно сказал: «Сэр, заметили Валькирию, она летит сюда».

– Черт возьми, сбейте ее! – теперь уже Корнелиус не на шутку разозлился. Оставалось только догадываться, что смогло его настолько вывести из себя. – Всем поотрываю головы, если ей удастся добраться сюда!

После этого где-то на другой стороне монитора послышались взрывы, с потолка посыпались искры. Это было последнее, что можно было увидеть, после чего изображение покрылось помехами, а связь окончательно прервалась.

– Майк, как думаешь, взлететь сможем? – Алексу пришла в голову рисковая мысль.

– Мощности движков, конечно, хватит, чтобы вытащить нас из песка, но… Лекс, ты с ума сошел?! – воскликнул Майк. – Ты заметил, этот мужик сказал: «Сбейте ее». У них точно есть пушки на станции. Стоит нам подняться, они живого места от нас не оставят.

– У них там какое-то замешательство, надо этим воспользоваться, пушки, судя по всему, будут нацелены не на нас, – Алекс запустил генератор, и корабль наполнился знакомым размеренным гулом. – Сэм, так тебя вроде зовут? Ты не знаешь, что там за Валькирия к ним пожаловала?

– Что-то припоминаю о пиратке, которая вечно вставляла палки в колеса Корнелиусу. Были какие-то разговоры, но подробностей не знаю.

– В любом случае, ее появление нам на руку. Ребята, пристегнитесь, мы отсюда улетаем.

Саманта и Майк, не желая быть раздавленными перегрузками, быстро сели на места позади Алекса и пристегнулись. Капитан запустил двигатели корабля, повернув боковые вертикально для взлета, и уже собирался включить полную тягу, как вдруг раздался громкий хлопок откуда-то снаружи, и все системы корабля единовременно выключились. Погас свет, погасли все мониторы, заглохли двигатели, генератор обиженно загудел на более низких частотах и затих.

– Какого черта?! – Алекс судорожно начал тыкать во все мониторы и переключать все возможные тумблеры, но корабль молчал. – Что на этот раз?! Все же работало!

– С кораблем все нормально, – попытался успокоить его Майк. – Это какой-то электромагнитный импульс, в нас, похоже, бабахнули, вырубив всю электронику на корабле. Нда, так просто улететь нам отсюда не удастся. – Майк отстегнул ремни и привстал с кресла, пытаясь разглядеть через застекленную кабину, что происходит снаружи.

– Можно перезапустить ядро, – предложила Саманта, – и подключить питание через резервные батареи.

– Если нас захватили в поле, то это не поможет… тихо… – Браун поднял палец вверх, – вы слышите это?

Снаружи послышался рев реактивного двигателя, двигающегося явно со сверхзвуковой скоростью. Рев становился все громче.

– Майки, тебе видно что-нибудь? – Алекс тоже встал со своего места и подошел к боковому окну, где стоял Браун. Саманта также присоединилась к ним.

На горизонте показалась маленькая летящая точка, которая стремительно приближалась. Скоро появились четкий силуэт острых крыльев и двух черных хвостов.

– SL-18, – пояснил Майк, – боевой штурмовик, с вооружения давно снят, но стал любимой игрушкой у всяких пиратов. Мощные движки, изменяемая геометрия крыла, одинаково хорош как в атмосфере, так и в космосе.

– Крутые движки у него для такого старья, – обратила внимание Саманта.

– Судя по всему, над ним поработали. А вот и оборона, смотрите.

С крыши станции выдвинулись четыре лазерные турели и открыли огонь по незваному гостю. Браун заметил, что, может быть, и хорошо, что у них не получилось взлететь.

Ловко увиливая от лазерных лучей, штурмовик сам открыл огонь по станции. Пилот был настоящим профи, это заметил даже Алекс, который сам всегда считал себя непревзойденным пилотом и злился, когда кто-то был лучше него.

Вираж, еще вираж, казалось, пилот не знаком с законами физики и выводил штурмовик на такие траектории полета, что, казалось, он вот-вот должен потерять управление и рухнуть. Тем более, что такие виражи усложнялись разреженной марсианской атмосферой. Только уклоняясь от выстрелов, ему самому не удавалось попасть по цели. Похоже, после серии промахов пилот решил пойти ва-банк. Он развернул самолет и направил его прямо на базу. На расстоянии выстрела он открыл огонь, и мощной серией ему удалось раскрошить одну из турелей, но вместе с тем не удалось на этот раз увернуться от выстрелов двух других. Один распорол ему крыло, другой попал в один из двигателей, из которого повалил густой черный дым. Пилот снова начал уводить штурмовик, поднимая его вертикально вверх, пытаясь с одним крылом вывести его в мертвую петлю, но скорости и аэродинамики не хватило. Самолет клюнул носом и начал постепенно снижаться. Под конец он все-таки решил оставить сюрприз. Под бортом сверкнула яркая вспышка, и снова раздался хлопок, точно такой же, после которого вырубился Странник. После этого хлопка оставшиеся три турели молча поникли, перестав стрелять. Самолет тем временем продолжал пикировать, пилот пытался максимально плавно направить его, насколько это было возможно. Самое неприятное было то, что летел он четко на Странник и, судя по всему, отвести самолет в сторону никак не удавалось. Очевидно не желая столкнутся с кораблем, пилот штурмовика намеренно опустил нос самолета, и тот всего в нескольких метрах от Странника бухнулся прямо в песок, проехав еще немного по земле как нож по маслу, и с ювелирной точностью остановился, лишь слегка ткнувшись носом в заднюю опору, торчащую из песка.

Неожиданно на корабле зажегся свет, и снова мирно загудел генератор.

– Заработало, – обрадовался Алекс и быстро сел в кресло пилота, снова запуская все системы.

– Эй, а где Саманта?

Девчонки нигде не было. Вдруг по громкой связи раздался ее голос:

– Я перегрузила ядро, ребята, можем улетать отсюда.

– Молодчина, Сэм, – похвалил ее Алекс, – дуй сюда, я запускаю движки.

Алекс врубил двигатели Странника, раздался рев, корабль был готов к старту. Из инженерного отсека на мостик вбежала радостная Саманта и, тяжело дыша, быстро заняла свое кресло и пристегнулась.

– Все готовы? – спросил Алекс.

– Стой, Лекс, – неожиданно встревожился Майк, глядя на радар. – Вижу движение около корабля. Точечный объект. Похоже, это человек.

– Люди Корнелиуса? – предположил Рэй. – Тогда они психи, если стоят у готовящегося к взлету корабля.

– Он один и уходить, по-моему, не собирается. Может, это выживший пилот штурмовика?

– Черт! – выругался Алекс, – нам когда-нибудь удастся отсюда взлететь?! – Майк, сядь за штурвал, я быстро. – Он отстегнулся и пулей побежал вниз, прихватив с собой шлем от скафандра.

– Лекс, какого черта? Подожди! – Майк последовал за ним. Девушка также не осталась на своем месте.

Все трое быстро спустились в грузовой отсек, по дороге надевая шлемы. Алекс нажал на кнопку открытия дверей шлюза, а затем и рампы.

– Майки, значит, бьем, потом разбираемся!

Внутренние двери шлюза закрылись, как всегда произошла откачка воздуха, после чего началось опускание рампы. В появляющемся проеме показался силуэт высокого человека в изрядно потасканном скафандре космопехотинца, о чем говорили многочисленные вмятины от пуль, царапины и облупившаяся краска. Такой в свое время носил и Майк. Массивный тяжелый скафандр с толстостенной броней. Никаких навороченных технологий, титановые пластины и кевларовые вставки. Тяжеленный панцирь на груди. Дешево и сердито. Нормально носить такой при обычной земной гравитации могли только физически крепкие и подготовленные бойцы.

Человек был явно выше Алекса, но немного уступал Майку в росте. На руках он держал бездыханное тело еще одного солдата, в более легком скафандре. Алекс опытным взглядом заметил, что на нем как раз был типичный скафандр пилота. Но это было еще не все. Алекс и Майк также заметили, что со станции выбежали несколько человек с оружием в руках и уже бежали к Страннику.

Космопехотинец с телом на руках спешно поднялся по рампе и крикнул: «Закрывай!». Голос был очень плохо слышен через герметичный шлем скафандра, но и так было все понятно. Алекс закрыл рампу, и, как только шлюз наполнился воздухом, все прошли в грузовой отсек.

– Клади его сюда, – скомандовал Алекс. Майк помог уложить человека без сознания на пол и снять с него шлем.

Это был совсем молодой паренек, не старше двадцати пяти лет, с черными волнистыми волосами и небольшой бородкой. Он был ранен, правый бок был весь в крови, а так как скафандр был поврежден, неизвестно, сколько кислорода в нем осталось, и было ли чем ему дышать.

Высокий человек, освободив руки, также снял свой шлем. Несмотря на высокий рост, широкие плечи и в целом довольно могучее телосложение, оказалось, что это была девушка. Нос, бровь и губу ее украшал пирсинг, в ушах тоже было мало свободного места от многочисленных колечек. Прическа напоминала лошадиную гриву: широкий зеленый ирокез, переходящий в длинный хвост, ниспадающий на спину, коротко стриженые волосы по бокам. Надо признаться, все немного были ошарашены, как девушка, пусть и довольно могучая, смогла держать на руках взрослого мужчину, да еще в скафандре. Но думать сейчас нужно было не об этом.

– Майк, – капитан снова взял бразды правления в свои руки, – тащи его в ближайшую каюту. Сэм, вон на стене аптечка, ему срочно нужен кислород, и там есть заживляющий гель. Если рана поверхностная и внутри нет никаких осколков, подлатаем его быстро. ДАВАЙТЕ ЖИВЕЕ, НЕ СТОЙТЕ, ЖИВО-ЖИВО! – скомандовал капитан, и все бросились выполнять его приказ. Сам Алекс бегом побежал на мостик корабля, чтобы скорее улететь от преследователей.

* * *

Алексу удалось поднять корабль, вытащив его из песков, и вывести на устойчивую орбиту вокруг Марса. Электромагнитный импульс, выпущенный штурмовиком, очень удачно отключил орудийные системы станции, поэтому Страннику удалось беспрепятственно улететь в космос. Люди Корнелиуса открыли огонь по кораблю, но прочная титаново-композитная обшивка Странника могла выстоять и против более серьезного вооружения, что уж там говорить о простых автоматах. Как только корабль вышел на устойчивую орбиту, Алекс спокойно выдохнул. Хотя как сказать спокойно, у них на борту находился тяжелораненый человек, которому срочно нужна была медицинская помощь. Вдобавок к этому они нажили себе довольно крупного врага в лице Аттерсона, его людей и, скорее всего, этого пресловутого марсианского синдиката. Если действительно у Рокуэл Майнинг были длинные руки на Марсе, возвращаться сюда в ближайшее время не стоило.

Рэй выключил двигатели, запустил искусственную гравитацию и отстегнул ремни. Просмотрев показания радара, он удостоверился, что погони за ними нет, никаких подозрительных кораблей поблизости замечено не было. Невольно взгляд упал на рыжую поверхность Марса, закрывшую почти все фронтальное окно кабины. «Так вот как ты встретил нас, Бог войны», – подумалось Алексу. Он вышел из кабины и увидел стоящую в коридоре высокую девушку, которую они только что взяли на борт вместе с раненым. Она курила сигару, прислонившись спиной к стене и согнув одну ногу в колене. Взгляд ее был направлен на дверь каюты, где лежал без сознания ее товарищ… напарник… подельник… муж, в конце концов, или кем он там ей приходился. Девушка была уже без скафандра, и Алекс смог воочию оценить эффектный и в то же время вызывающий опаску вид девушки. Она действительно была немного выше Алекса, при том, что сам он был довольно высоким. Широкие плечи, сильные руки, длинная шея, накачанный пресс и мощные бедра, на которых Алекс отдельно остановил свое внимание. Одета девушка была по-военному. Черная майка-топ, камуфляжные штаны и армейские ботинки с высоким берцем. Правая рука девушки была вся в татуировках. Тату также плавно продолжалась на правой стороне груди, шее и спине. Было в девушке одновременно и что-то притягательное, и что-то отталкивающее. На Алекса она не обратила никакого внимания, продолжая курить сигару и погрузившись в свои мысли.

– Леди, прошу прощения, но на моем корабле не курят, – нарушил тишину Алекс.

Девушка молча, даже не повернувшись в сторону Алекса, потушила сигару пальцами и положила ее в карман брюк.

– Как он? – Алекс кивнул в сторону каюты, где лежал раненый. С ним, судя по всему, сейчас находились Майк и Саманта.

– Хреново, – наконец выдавила из себя девушка. У нее был чуть низковатый голос, под стать ее большим размерам, с легкой хрипотцой. – Если не дадите ему умереть, пожалуй, не буду сворачивать вам шеи, – неожиданно произнесла она. Хотя фраза эта прозвучала не как угроза, а больше как некое выражение, не несущие особого смысла, будто девушка привыкла говорить подобные фразы всегда и везде и не проецировала их на реальные физические увечья.

– И вся благодарность? – усмехнулся Рэй. – Мы вас спасли от преследования головорезов Аттерсона, а теперь ребята пытаются привести в чувства твоего друга.

– Мне не за что тебя благодарить, красавчик, – она, наконец, повернула голову в сторону Алекса. – Лучше ты скажи спасибо, что Лео не протаранил вас насквозь, а намеренно, рискуя жизнью, вхреначился носом в землю, что и стало причиной его раны, кстати. Корпус пробило насквозь, и часть носового барахла вошла в кабину, продырявив его.

– Он пилотировал штурмовик? – понял капитан. Девушка слегка кивнула. – Классный пилот. У меня бы так не получилось. Мы постараемся сделать, что можем, но сама понимаешь, мы сами оттуда ели ноги унесли, и среди нас нет врачей и…

– Если сдохнет, выкиньте его в шлюз, – прервала Алекса девушка, отчего он немного опешил.

– А ты не выбираешь слов, – только и смог сказать он.

– Я просто смотрю правде в глаза. А еще труп на корабле – примета плохая.

– Так значит, это тебя называют Валькирией? – Алекс попытался перевести разговор в другое русло.

– Типа того, – усмехнулась она. – Да, пожалуй, это прозвище мне больше всего нравится. Отдает этаким пафосом, только шлема с крылышками не хватает. Еще меня называли амазонкой, гарпией, бабовоином, долбаной стервой и «отвяжись от меня, сучка».

– Подобные прозвища хорошо показывают твой характер, судя по всему. А меня зовут Алекс, – он протянул руку вперед.

– Да насрать, – проигнорировала его жест девушка. После чего Алекс сделал вид, будто просто разминает пальцы. – Как только удастся поставить этого говнюка на ноги, я свалю

отсюда обратно. На Марсе остался мой корабль, если этот ублюдок Корнелиус до него еще не добрался.

– Знаешь, а ведь оказав тебе помощь, я, вероятно, тоже нажил себе врага в его лице.

– Ну и дурак. Это твоя проблема. Хотя Корнелиусу недолго осталось. Я его кишки намотаю на ротор генератора, а голову насажу на антенну корабля, как только доберусь до него.

– Пожалуй, я рад, что в качестве врага нажил его, а не тебя, – призадумался Алекс.

В этот момент, открылась дверь каюты и из нее вышли Майк с Самантой. Они были сильно испачканы кровью.

– Плохо дело, – начал Майк, оглядываясь то на Алекса, то на Валькирию. – Нам удалось остановить кровотечение, но я не медик, не могу сказать, насколько сильные там внутренние повреждения. Ему нужен настоящий врач и как можно быстрее. Какие будут предложения?

– Наша гостья предложила выбросить его в шлюз, – высказался Алекс.

– Я думаю, этот вариант стоит оставить на крайний случай. А если серьезно?

Воцарилось молчание, на Марс возвращаться было опасно, до Земли было далеко, Лео, как назвала его Валькирия, скорее всего, не дотянул бы. Тишину нарушил капитан:

– Черт возьми, Майк, Джина же! – радостно воскликнул он.

– Джина Джонс? – уточнил здоровяк. – Я не в курсе, где она сейчас.

– Она здесь, на Фобосе. Последний раз, когда я с ней связывался, она работала хирургом в космопорте. До Фобоса двадцать минут лететь.

– Старая знакомая? – спросила Саманта.

– Да она нам как сестра, – отметил Майк. – В любом случае Фобос – отличный вариант. Даже если Джины там нет, я не думаю, что нам откажут в медицинской помощи.

– Отлично, действуем! – скомандовал капитан и направился на мостик.

* * *

Корабль был на месте быстрее, чем через двадцать минут. Расстояние до него от Марса составляло всего чуть более шести тысяч километров, что для Странника было лишь маленьким скачком. Кроме того, Алекс решил не рисковать жизнью раненого и увеличил ускорение корабля, экипаж мог несколько минут потерпеть.

На Фобосе был построен гигантский космопорт. Его называли воротами на Марс. Удобно было то, что это была нейтральная территория, не зависящая ни от Мирового правительства, ни от марсианского сената. Они были сами по себе, и все были вынуждены с ними считаться. Космопорт играл роль транспортного узла не только на Марс, но и во внешнюю Солнечную систему. Он также оброс серьезной военной мощью, что исключало возможность его захвата преступными пиратскими группировками. Власти, в свою очередь, всячески старались поддерживать работу космопорта, что также сулило планетам определенные выгоды.

– Фобос, говорит Странник, бортовой номер три два семь, прошу разрешения на посадку, – обратился Алекс по связи.

– Понял вас, Странник, посадку разрешаю, ваш док восемнадцать, – последовал ответ.

Капитан переживал, что после жесткой посадки на Марсе опоры Странника не выдержат очередной нагрузки, но Саманта успокоила его, сославшись на низкую гравитацию Фобоса. Она оказалась права, корабль на Фобосе весил более чем в полторы тысячи раз меньше, чем на Земле, а дополнительная искусственная гравитация включалась только на станции, дабы обеспечить более комфортные условия для людей. Странник спокойно плавно вошел в док и мягко сел на площадку.

Алекс, Майк и Саманта собрались у шлюза, где надевали скафандры. Хотя они были нужны всего на несколько секунд. Как сообщил диспетчер, в восемнадцатом доке, где приземлился Странник, не работала система подкачки воздуха. Поэтому эти несколько метров из корабля до шлюза пришлось пройти в условиях вакуума. К счастью, один из исследовательских

скафандров на корабле пришелся Саманте впору. И она могла не мучиться в своем громоздком неповоротливом снаряжении, в котором улетела с Марса.

Раньше этот скафандр принадлежал Мартине Рамирез, микробиологу, которая путешествовала вместе с Алексом и Майком. Как сказал Алекс: «Мартина как раз твоей комплекции и такая же жопастая». На эту фразу Майк стыдливо закрыл глаза и покачал головой, ожидая соответствующий выпад со стороны Саманты. Но девушка лишь хихикнула в ответ и согласилась с тем, что скафандр действительно сидит на ней как влитой, повторяя контуры тела и подчеркивая изгибы ее фигуры.

Валькирия решила остаться на корабле и присмотреть за Лео, пока они найдут врача. И честно призналась, что в космопорте есть несколько ее старых знакомых, с которыми ей не хотелось бы сталкиваться, потому что это могло кончиться «отрыванием им рук и засовыванием их друг другу в задницы». Хотя Алексу очень не нравилась идея оставить эту бандитку одну на корабле. За те несколько минут, что Алекс и Майк успели познакомиться с Валькирией, она произвела на них не самое положительное впечатление. На контакт она не шла от слова совсем, даже несмотря на предельно дружелюбный характер Брауна. Язык у нее был без костей, говорила она то, что думала и не лезла за словом в карман. Но, с другой стороны, без своего друга она вряд ли куда-то делась бы. А потом еще неизвестно, чем было чревато появление вместе с ней в людном месте. Если она действительно пиратка, как об этом упомянула Саманта.

Сойдя с корабля, они сразу же подошли к первому попавшемуся охраннику, который незамедлительно вызвал по коммуникатору медиков в восемнадцатый док, чтобы сразу перевезти Лео в медпункт. Надо отдать должное, медики сработали очень оперативно. Уже через пять минут двое мужчин в белых костюмах везли Лео на носилках, подключив его к кислородному аппарату. Вся троица экипажа Странника спешно последовала за ними через многочисленные грузовые отсеки куда-то вглубь порта. Валькирия так и не казала носа с корабля.

Пройдя через центральную галерею космопорта, они зашли в большой грузовой лифт, который поднял их на несколько ярусов вверх. Стенки лифта были стеклянные, и здесь, наверху, открывалась замечательная панорама серо-бурой поверхности Фобоса с многочисленными кратерами. Непривычно было только то, что из-за маленьких размеров спутника горизонт располагался чересчур близко. Но вот только команде было сейчас не до разглядывания красот планеты. Алекс все время следил за лежащим без сознания пилотом штурмовика, стараясь замечать малейшие изменения его состояния. Когда двери лифта открылись, в нос сразу ударил едкий запах дезинфицирующих средств. Кругом все белое: белые стены, белые полы, люди в белой одежде. Лишь изредка в глаза бросалась зелень комнатных растений, нарушая белую гармонию типичного медицинского пункта. В конце коридора, из одной из палат выбежала темнокожая девушка в синем костюме врача-хирурга и направилась к носилкам с раненым пилотом.

– Майки, гляди, – обратил на нее внимание Алекс. Знакомая спешная походка, шоколадная кожа, все тот же серьезный взгляд больших темно-карих глаз, пухлые губы и длинный хвост из афрокосичек. Джина Джонс была бортовым врачом на Страннике и, как любил вспоминать Майк, единственным серьезным членом экипажа, кто держал всю команду в узде работоспособности. Она и сейчас не изменила себе и ответственно подходила к своей работе. Подбежала к носилкам с бессознательным Лео:

– Так, что тут, открытая рана в боку. Обработана гелем, уже хорошо. Быстро в палату! – четко скомандовала она и удалилась вместе с медиками.

– Все та же Джина, – улыбнулся Алекс. – Нас она даже не заметила. Как всегда, по уши в работе.

– Я думаю, за этого паренька можно быть спокойным. Девочка знает свое дело. Если мы с Самантой, конечно, не накосячили при обработке раны.

К троице подошла молодая медсестра в очках и с планшетом в руках.

– Извините, это вы прилетели с только что поступившим раненым Николасом Стоуном?

Саманта и Майк вопросительно переглянулись.

– Э-э-э, извините, если вы о пареньке с раной в боку, то… да, – запинаясь, ответил Рэй.

– Да, это он. Оставьте, пожалуйста, ваш контакт. Мы с вами свяжемся, как только врач закончит. К сожалению, здесь находиться посторонним запрещено, но вы можете подождать в лаунж-зоне внизу.

– Да, конечно, мы прекрасно понимаем, – Алекс передал медсестре свои данные.

С чувством выполненного долга передав раненого в руки медперсонала, они спустились на лифте на два яруса ниже, как подсказала им медсестра, а когда они вышли из дверей лифта, их взору открылось огромное просторное помещение, напоминающее цветущий сад. Под потолком было развешено огромное количество ламп, которые ярко освещали все пространство зала. Вокруг росло огромное количество всевозможных растений, от небольших кустарников и цветочных клумб до довольно размашистых деревьев. Здесь находилась зона отдыха для всех, как прибывающих в порт, так и работающих постоянно. Эдакий островок, оазис посреди каменно-металлической пустыни, где каждый может хотя бы приблизиться к ощущениям чего-то земного. По всему саду располагались небольшие магазинчики, лавки, киоски, и были расставлены белые круглые столики с фигурными креслами, где можно было отдохнуть и перекусить. Алекс предложил занять небольшой столик в углу, огороженный живой изгородью. Майк тут же побежал по лавочкам в поисках чего-нибудь съестного, ведь они почти целый день ничего не ели, да еще на фоне всех произошедших событий.

– Кэп, я так и не поблагодарила вас, за то, что вызволили меня из этой клоаки, – начала Саманта.

«Кэп… как давно я не слышал, чтобы меня так называли», – Алекс улыбнулся. Хотя нельзя сказать, что во время экспедиций Рэя уж очень часто называли по должности, в основном только в официальных обращениях и документах. Команда была молода и предпочитала неформальное общение, называя друг друга по именам. Хотя в этот раз Алексу понравилось, как назвала его девушка. Он даже невольно выпрямился, почувствовав некоторую статусность своего нового положения. Но в ту же секунду он чуть не рассмеялся: «Я кэп… почему-то даже будучи капитаном Странника раньше, я никогда об этом не задумывался. Как был раздолбаем, так и остался. Привыкайте к новой должности, капитан Рэй, вернее к старой должности».

– Я правда очень благодарна вам, – продолжала девушка. – Еще пару лет в этой дыре с этими уродами я бы просто не выдержала. Да и учитывая, какое говно этот Аттерсон, не факт, что мне бы вообще удалось вырваться из этой кабалы. Я ваша должница, – Она мило улыбнулась.

– Такой ты мне нравишься больше, чем когда вышла наперевес с резаком, – рассмеялся Алекс, вспомнив момент, когда впервые увидел Сэм. – Ты мне ничего не должна. Я просто сделал то, что должен был. Майк всегда говорит, что я мастак находить приключения на свою задницу, но я просто не мог остаться в стороне. Ты теперь абсолютно свободна и можешь лететь домой. Если нужно, мы подвезем тебя, куда скажешь.

– Я как раз хотела вас попросить, – она скромно опустила голову. – Все, что у меня было, это маленькая мастерская, которую мы на Марсе держали с отцом. Но долбаный синдикат отнял у нас все, в какой-то степени и жизнь моего отца, – было видно, что девушка очень расстроилась, вспоминая не самые приятные события. Она даже отвела взгляд в сторону. – Так что получается, у меня больше-то и нет ничего, кроме моей головы и рук, – она попыталась улыбнуться, заглушая всю грусть повествования. – А у вас чертовски классный корабль. Он хоть и не новый, но честно скажу, ни с чем подобным я еще не сталкивалась. И, насколько я могу судить по вашей посадке на Марсе, вам очень нужен толковый механик… В общем,

если вы не против, я хотела бы с вами остаться, – она посмотрела в глаза Алексу, с трепетом ожидая его ответа.

«Бинго! – воскликнул про себя Рэй. – И не надо самому просить».

– Сэм, это классно, – улыбнулся капитан, – но не пугает ли тебя тот факт, что мы, кажется, нашли серьезные проблемы на свою задницу и неизвестно, чем нам это все обернется?

– Ооо, поверь, у меня достаточно причин ненавидеть синдикат. Боюсь ли я их? Нет, буду только рада поднасрать им, если представится такая возможность.

– Что ж, добро пожаловать в экипаж, – они пожали друг другу руки.

– На что спорим? – в этом время подошел Майк и принес полный поднос еды. – Лекс, я взял тебе суши, как ты любишь. Сэм, тебе тоже, извини, не в курсе твоих вкусов, – он поставил поднос на стол и присел напротив.

– Все отлично, Майк, спасибо, – поблагодарила его девушка. – Тут никаких проблем, я ем все, а сейчас бы кита с голодухи съела.

– Майки, ты сегодня сама доброта, – заметил Алекс, взяв в руки палочки и начав макать суши в соевый соус. – Или низкая гравитация Фобоса на тебя так действует. Послушай, дружище, мы тут с Самантой поговорили и решили, что она будет нашим механиком на Страннике.

– Я это и так уже понял, – жуя ролл, произнес Майк. – Было понятно ежу, что ты ее просто так не отпустишь, когда задержал ее еще на Марсе. А уж когда обозвал ее жопастой, тут, думаю, все, она в экипаже.

Саманта слегка закашлялась, поперхнувшись едой.

– Майки… – Лекс закрыл глаза ладонью. – Обычно это я несу всякую лабуду, от которой потом стыдно становится, не бери с меня пример. Лучше помолчи и продолжай жевать.

Девушка посмотрела на обоих друзей и улыбнулась.

– Ребят, а кто эта Джина? Вы хорошо с ней знакомы? – спросила Сэм.

– Мы летали в четыре экспедиции к разным звездным системам. И она не раз спасала наши жизни, – с теплотой вспомнил Лекс.

– Стоп…Вашу мать, я вспомнила, что у вас за корабль, – воскликнула Саманта. – Это же один из исследователей, что были оборудованы прыжковыми двигателями и отправлены к другим звездам!

– Так и есть, Сэм. Мы были одними из первопроходцев. Только быстро это дело свернули, – с грустью произнес Майк.

– Черт возьми, это же охренительно! Жду не дождусь, когда смогу поковыряться в начинке у этого малыша, – она не на шутку воодушевилась.

– Только пожалуйста, не выковыривай из него ничего. Мы и сами не знаем еще, все ли там на месте, – попытался умерить ее пыл Майк.

– Так или иначе, прыжкового двигателя на нем уже нет. – Разочарованно произнес Лекс. – Их сняли в первую очередь, как секретную разработку. Так что летаем согласной старой доброй формуле Циолковского.

– Это все равно охрененно, исследователи в принципе конструировались по особой технологии, аналогов не существует ни на одном корабле. Я взахлеб следила, когда их запускали. Потом, правда, как-то действительно странно все это свернули, списав на неудачу экспедиции. Членов экипажей вообще никогда не называли, я была уверена, что летят андроиды. А что с вашим прошлым механиком?

– Увы, его уже нет в живых, – Алекс закончил есть и отодвинул поднос от себя.

– Оу, простите, – тихо произнесла девушка.

– Да все нормально, мы знали, на что шли. Мне казалось, что наша работа вообще не совместима с жизнью. Так что странно вообще, что мы еще живы после таких путешествий. Слушай, Майк, меня все-таки немного беспокоит тот факт, что мы оставили эту здоровую

девицу одну на Страннике. Улететь-то она не сможет, я блокировал панель управления, но как бы она не разобрала корабль на части. И еще мне очень не нравится, что ее дружка, которого мы по доброте душевной согласились спасти от смерти, зовут совсем не так, как она его называла. Не может ли это быть каким-то хитрым ходом нас отвлечь и все-таки что-нибудь сделать с кораблем.

– И ты мне только сейчас об этом говоришь?

– Честно говоря, только вот на сытую голову пазл сложился.

В этот момент раздался звонок на коммуникаторе Алекса. На экране комма появилось миловидное улыбающееся лицо той самой медсестры, которая сообщила, что с раненым все в порядке, он уже очнулся, и его можно навестить.

– Ну что, зови эту девицу-красавицу, Алекс. Пусть сама своего дружка навещает.

Капитан вызвал Странник по коммуникатору, но ответа не было. Попробовал еще раз, тот же результат.

– Сигнал связи распространяется по всему кораблю, она должна услышать, – встревожился Майк. – Если, конечно, она еще на корабле. Попробуй еще разок.

Алекс повторил вызов еще два раза. И только на третий сигнал появилась картинка кабины управления. «Вот говно!» – послышалось где-то по ту сторону коммуникатора, после чего раздался стук, и через несколько секунд появилось немного сонное лицо Валькирии. Она зевнула и потерла глаза.

– Какого ты не отвечаешь? – немного вспылил Алекс, напугавшись, что она действительно что-то уже натворила с кораблем. – Ты там спишь, что ль?

– Нет, блин, мастурбирую, – абсолютно спокойно ответила она, хотя после этого в воздухе повисла неловкая пауза.

– Хватит там отсиживаться, дуй сюда. Приятель твой очнулся, что нам с ним делать, иди сама разбирайся! Мы в лаунже, на третьем ярусе, – психанул Алекс и выключил коммуникатор.

– Может не стоит так с ней разговаривать, она больше тебя, – пошутил Майк.

Через несколько минут Валькирия показалась из лифта. На ней был надет коричневый худи, на голову она накинула капюшон, чтобы по возможности как можно меньше показывать лицо. Держа руки в карманах и немного ссутулившись, будто пытаясь уменьшить себя в размерах, она подошла к столику.

– Ты без скафандра? – удивился Алекс.

– Слава яйцам, починили систему управления воздухом в доке. Не хватало мне тут в боевом скафандре еще разгуливать.

– Послушай, а это, случайно, не мой худи? – заметил Браун, указав на Валькирию пальцем.

– Не волнуйся, женскими духами не пропахнет. Ну растяну тебе ее чуток в плечах, зато тебе будет стимул набрать мышечную массу, – усмехнулась она.

– Ты это серьезно, девочка? – Майк понимал, что она просто его подкалывает, но нарочно выставил напоказ свои мощные бицепсы.

– Если член у тебя такой же тонкий, как твои руки, то им можно пользоваться как отмычкой для замков, – она облокотилась на стол.

– Так, народ, закончили, потом будете банками мериться, пойдемте уже. – Алекс встал из-за стола и направился к лифту, Саманта и Майк последовали за ним. Валькирия немного посмотрела им вслед и громко, специально, чтоб ее было хорошо слышно, воскликнула:

– И задница у кэпа красивей!

В медицинском пункте их снова встретила та же медсестра и попросила пройти с ней. Они зашли в палату, где лежал пилот штурмовика. Невысокий молодой паренек с густой волнистой шевелюрой черных волос, свисающих до плеч, маленькими карими глазами, с кольцами в обоих ушах. Тонкие черты лица и узкий овал черепа говорил о том, что он родился и

всю жизнь прожил на Марсе или на другой планете с низкой гравитацией, хотя у него была не характерная для марсиан загорелая кожа. На боку виднелся свежий шрам, запаянный лазером. Медсестра сказала, что врач сейчас подойдет, и оставила их в палате.

Увидев Валькирию, раненый запаниковал и попытался встать с кровати, но сил еще не было.

– Черт, уберите отсюда эту ненормальную! – завопил он.

– Да расслабься, мелкий, – Валькирия подошла к нему и села на край кровати.

Он, как мог, попытался от нее отстраниться.

– Я из-за тебя чуть копыта не откинул, больная! – он с ужасом на нее смотрел.

– Лео, не кипятись, – улыбнулась Валькирия. – Ведь все же обошлось.

– Какого хрена? Обошлось? Ты сказала, что станция обесточена, ты сказала, что на станции нет вооружения, ты сказала, что на этом штурмовике работает стелс-система, и ты не сказала, что мы в одиночку будем штурмовать целую базу! И меня зовут Ник, в конце концов!

– Ммм, может вас оставить вдвоем? – предложил Рэй. – Мы тут, по-моему, лишние.

– Нет! – воскликнул пилот, – прошу, не оставляйте меня с ней наедине!

– Меня зовут Алекс, – капитан протянул руку, но второй раз за день его жест остался проигнорированным. Ситуацию спас Браун:

– А меня Майк, – он шуточно пожал Алексу руку.

Ник тем временем с ужасом продолжал смотреть на Валькирию и тяжело дышал, будто ожидая атаки с ее стороны.

– Окей, успокойся, мальчик, – Валькирия встала с кровати и отошла подальше, подняв руки.

Ник после этого немного успокоился и заговорил уже более спокойным тоном:

– Я больше никогда, слышишь, никогда не буду с тобой работать, – доходчиво пытался разъяснить он. – Третий раз ты просишь меня быть твоим пилотом, третий раз ты в одиночку идешь против целой армии, и третий раз я попадаю в больницу. Ты тронутая на всю голову. Я возвращаюсь на Марс, и больше не связывайся со мной!

– Извини, дружок, но на Марс тебе путь пока заказан, – виновато произнесла Валькирия. – Корнелиус в курсе, что самолет пилотировал ты, да и боюсь, камеры наблюдения зафиксировали факт угона штурмовика, так что полиция, думаю, тоже будет тебя искать.

– Черт возьми, – Ник схватился за голову, потом опустил руки и глубоко вдохнул. – Прошу прощения, – обратился он уже к экипажу Странника. – Но эта неадекватная меня просто достала. Каждый раз обещала хороший куш, но вместо этого я получал только очередную кровопотерю. Я Ник Стоун, некогда пилот-испытатель, теперь, судя по всему, марсианский изгой.

– Это ты саданул нас электромагнитным импульсом? – спросил Рэй.

– О, так вы с того самого корабля. Еще раз прошу меня извинить. Я… как только увидел на радарах систему обороны этой станции, меня паника охватила, честно говоря. Я подумал, что это боевой корабль Корнелиуса и, естественно, попытался его нейтрализовать. Только при приближении я просканировал вашу сигнатуру и понял, что вы не имеете к этой станции никакого отношения.

– Да ладно, – махнул рукой капитан. – Главное, что это была не ядерная боеголовка.

– Я надеюсь, я не повредил ваш корабль? – испуганно посмотрел он. – Когда я увидел, что меня несет прямо на вас, я попытался отвести штурмовик, но удалось только в землю воткнуться.

– Все нормально, Ник, – успокоил его Алекс. – Ты классно пилотировал тот штурмовик, молодчина. Действительно, главное, что мы все остались живы.

В этот момент в палату вошла тот самый темнокожий врач. Будто не замечая всех посетителей, она прошла прямиком к Нику и стала просматривать его рану ручным сканером.

– Так, ну вроде все в порядке. – Спокойно произнесла она. – Чуть заживет, и вечером уберу тебе этот шрам. Только странно пульс у тебя повышен и сердцебиение учащенное, я думаю, посетителям пора дать тебе отдохнуть. – Она, наконец, повернула свой взгляд в сторону посетителей и замерла, не успев договорить. Алекс и Майк, улыбаясь, смотрели на нее, скрестив руки на груди. – Я не верю своим глазам, – тихо, почти шепотом, отделяя каждое слово, не сводя глаз с ребят, произнесла она. После чего вскочила и бросилась обнимать сначала Рэя, а потом и Брауна, причем у нее не хватило рук, чтобы обнять все его широкое тело. – Ребята, это правда вы, как я по вас скучала.

– Ого, назревает тройничок, – вставила свое слово Валькирия, но ее, похоже, никто не услышал, или просто не обратили внимание.

– Ребята, но откуда вы здесь, какими судьбами?

– Да вот, подкинули тебе работки, – Алекс указал на раненого Ника. – Ты как-то писала, что устроилась на Фобосе, вот мы и понадеялись, что ты еще здесь.

– Но откуда вы, у вас есть корабль?

– Прямо сейчас мы конкретно с Марса, а насчет корабля смотри, – Рэй показал ей экран коммуникатора.

– Неужели… это же Странник. Лекс, Майк, где вы его нашли? Я думала, его уже разобрали на запчасти.

– Официально так и есть, – усмехнулся Алекс. – Это нам и создало кое-какие проблемы. По сути, мы летаем на корабле-призраке.

– Черт, меня захлестнули эмоции, ребята, извините, – она стала вытирать слезы с глаз. – Простите, мне нужно бежать. Давайте вечером встретимся, мне так хочется с вами поболтать.

– Конечно, дорогая, приходи на Странник, – пытался сказать Майк, пока Джина расцеловывала его бородатую физиономию. – А что с этим малым, жить будет?

– Да, он почти в полном порядке. Вы хорошо обработали ему рану, так что никаких осложнений нет, важные органы не задеты. Я думаю, завтра утром его уже можно будет забрать. Все, ребята, я побежала, увидимся вечером, – она ловко выскочила из палаты и направилась к остальным больным.

– Все такая же, – улыбнулся ей вслед Майк. – Добрая, милая, а как дело доходит до врачевания, превращается в кремень. Что ж, Лекс, нам тоже пора. Мы оказали всю необходимую помощь и, думаю, тут тоже больше не нужны.

– Да, Майки, ты прав. Мы рады, что Ник идет на поправку. Остается пожелать вам удачи.

– Спасибо, ребят, что не дали мне умереть на Марсе, – улыбнулся Ник. Валькирия не ответила ничего, только поднесла два пальца к брови, как бы отдавая честь.

* * *

Пока выдалось свободное время, экипаж начал приводить корабль в нормальный вид. Были наняты несколько роботов-уборщиков, которые навели, наконец, порядок в грузовом отсеке, вычистив его до блеска. Саманте выделили свою каюту, хотя в нее она так и не успела войти, с насколько бешеным энтузиазмом взялась за Странник. Весь день просто крутилась волчком. Облазила весь инженерный отсек, привела в порядок все системы, наладила систему терморегуляции, заменила все фильтры, откалибровала двигатели, проверила проводку по всему кораблю, долго возилась с опорами, в которых накрылись все пневматические поршни. Так как за Саманту не пришлось в итоге платить выкуп, Алекс выделил ей денег на разного рода запчасти и комплектующие. Благо разного рода корабельного оборудования на Фобосе было в достатке. Сэм в итоге пригнала целый транспортировщик, загруженный всяким техническим барахлом. Она заменила все старые детали, вставила в батареи новые ячейки, вытащила из лаборатории всю поломанную аппаратуру, кое-какие детали которой приспособила куда-то еще, остальное сдала в утиль, заверив ребят, что этот хлам можно разве что на мелочь обменять. В общем, девица почти в одиночку перебрала весь огромный корабль. Алекс и Майк

оказывали ей помощь, как могли, но за девушкой было просто не угнаться. К вечеру, когда Сэм показалась на мостике, где капитан и старпом, как себя теперь стал называть Майк, проверяли работу всех мониторов, они не смогли сдержать своего смеха: взъерошенная, чумазая, вымазанная всем, что можно было найти на корабле, запыхавшаяся, она показалась в кабине и подытожила:

– Ребята, я вроде закончила, – после чего почесала свой курносый нос перчаткой, оставив на нем черную кляксу.

Лекс отправил Саманту в душ, а Майка послал за алкоголем, ведь они ждали свою старую подругу. Сам капитан немного прибрался в кают-компании, а потом вместе с вернувшимся Майком они попытались приготовить импровизированный праздничный стол. Здесь как раз подключился Майки, обладая кое-какими талантами в области кулинарии.

Вечером пришла Джина вместе с бутылкой красного вина, из которого экипаж сварил глинтвейн. Девушка не смогла сдержать своего восторга, что вновь ступила на борт Странника. Она прогулялась по кораблю, заглянула в каюту, в которой некогда жила. Сделала комплимент ребятам, в каком отличном состоянии находится корабль. Она переживала, что увидит лишь отголоски былых времен в виде ржавой полуразвалившейся посудины. Алекс же честно признал, что это заслуга Саманты и результат ее трудов за последние сутки. Они же с Майком только пол подмели. Затем все четверо собрались вместе в кают-компании. Весь вечер они вспоминали свои путешествия, рассказывали невероятные вещи и смешные истории, которые с ними происходили в это время. Саманта с упоением слушала эти рассказы, ничего подобного с ней никогда не происходило. Да и в космическом путешествии она была всего раз, будучи подростком на иммиграционном шаттле, когда они с отцом перебрались с Земли на Марс. Друзья вспомнили остальных членов экипажа: биолога Мартину Рамирез, которая обзавелась семьей и жила спокойной жизнью в Аргентине, геолога Чарльза Бейкерфилда, который предпочел отшельнический образ жизни и вообще прервал все контакты с людьми, и, конечно, вспомнили механика Уилла Торнтона, погибшего в последней экспедиции.

Джина похвалила Саманту за то, что та всего за день превратила старый корабль просто в конфетку, и поинтересовалась о дальнейших планах ребят, но тут они развели руками.

– Как я уже говорил, у нас возникли некоторые проблемы с документами на корабль, которые мы пока не знаем, как решить, – пояснил Алекс. – Приходится брать не совсем легальную работу, что уже привело к не самым приятным последствиям.

– Ага, а результатом, как я понимаю, стал тот травмированный паренек, – отметила Джонс.

– Именно, в том числе и это, – кивнул Рэй.

У Алекса и Майка замигала зеленая лампочка на коммуникаторах. Кто-то пытался связаться через терминал корабля. Это было удивительно. Кто это мог быть? Ведь ни у кого не было контактов корабля. Кто мог на них выйти? Может быть, конечно, служба порта по каким-то вопросам. Но это явно был прямой вызов. Алекс извинился, вышел из-за стола и отправился на мостик, чтобы ответить.

– Джи, не хочешь полететь с нами? – после небольшой паузы спросил Браун.

– Майки, ты серьезно? – у нее округлились глаза.

– Почему нет? Ты всегда была талисманом нашего экипажа, приносила нам удачу. Благодаря тебе мы, в общем-то, до сих пор живы.

– Это называется не удача, Майки, а экстренная хирургия, – улыбнулась она. – Не знаю, честно, это все очень неожиданно. Тогда мы были совсем юны и жаждали новых ощущений, новых открытий, хотели сделать что-то глобальное, пока нас не опустили с небес на землю. Может, правильней было бы сделать как Мартина, осесть в небольшом городишке, обзавестись тремя детьми. Кстати, она мне тут присылала фото своего семейства, вы видели, как ее разнесло? – Джина включила свой коммуникатор и показала фотографию

– Кхе, это с ней меня кэп сравнил? – Саманта озвучила мысли вслух. Майк и Джина рассмеялись.

– Поверь, она была значительно худее, – заверила ее Джина. – Майки, я сейчас просто в эйфории от встречи с вами, но мне нужно немного подумать. Вы на меня как снег на голову свалились сегодня. Я, конечно, вам безумно рада, да и не могу сказать, что меня здесь что-то держит. Тем более, сам знаешь, нам просто перечеркнули все наше прошлое, и хорошей карьеры теперь не построишь. В большой мир дорогу закрыли, поэтому, собственно, я и осела здесь, подальше от федералов. Но это все очень неожиданно. Вы надолго планировали задержаться тут?

– Как Алекс скажет, но пока новой работы у нас еще нет.

Рэй тем временем поднялся на мостик, сел в кресло пилота и включил связь. Кто же это мог быть? Неужели люди Корнелиуса все-таки выследили их? Не шибко уж он и большая птица, чтобы гоняться за ним на другие планеты. Но к своему удивлению, на мониторе он не увидел ни кого-то от Корнелиуса, ни службу порта, а знакомый ирокез Валькирии.

– Привет, кэп!

– Валькирия? Не ожидал снова увидеть.

– Я вообще непредсказуемая.

– Как там паренек?

– А черт его знает, не сдох и ладно. Нянчиться я с ним не буду. Слушай, если я правильно расслышала, у твоего корабля проблемы с документами. И я могу помочь тебе эту проблему решить.

– Продолжай.

– У меня есть каналы, через которые тебе сделают безупречную документацию на корабль, сможешь хоть в федеральный флот записаться.

– И ты что-то хочешь взамен.

– Я хочу вернуть свой корабль. Он остался на Марсе, и чем дольше я здесь, тем больше вероятность, что этот пучеглазый козел Корнелиус до него доберется. Все довольно просто, отвези меня обратно на Марс, а я сделаю твой кораблик официальным по всем пунктам.

– Почему я? – у Алекса начали возникать сомнения насчет легкости мероприятия. – Ты можешь с успехом сесть на любой рейсовый шаттл.

– Скажем так, я не люблю общественный транспорт, меня в нем укачивает.

– Корабль можно просто взять в аренду. На Фобосе таких услуг туча.

– Кэп, серьезно, ты еще не догадался, кто я? Мне как можно меньше стоит светиться и привлекать к себе внимание. Тем более, у меня нет пилота, этот дристун Лео наотрез отказывается лететь со мной.

– Кстати говоря, он как-то не очень лестно о тебе отзывался. Не получится ли так, что ради этих документов мне придется рисковать жизнью, кораблем и экипажем? – он поднял бровь.

– Риск минимален, если по-тихому примарсишь меня в указанных координатах.

– Такая себе гарантия безопасности.

– Твою мать, окей, слушай сюда. У меня на корабле остался ценный груз, так, кое-какая мелочевка, на которой можно не хило навариться. Даю десять процентов.

– Тридцать.

– Ты сдурел?! Знаешь, на что мне пришлось пойти, чтобы добыть это барахло?!

– А во сколько примерно выйдут твои десять процентов?

– Ну… тысяч двести, может, выгорит.

– Ого, не хилый такой груз. Давай двадцать процентов.

– Может еще тебе массаж сделать?! Десять! И я даю гарантию безопасности твоему экипажу.

– Черт, ты упрямая. Хрен с тобой, давай десять. Но если на моем корабле появится хоть одна царапина, отдаешь мне половину.

– Договорились, завтра жди меня на корабле, – она выключила связь.

Алекс облокотился на ручку кресла и задумался: «Опасная девица, стоит ли с ней связываться? Этого Ника аж паника охватила, когда он ее увидел. Майки прав, я мастер ввязываться в неприятности». Он встал с кресла и вернулся в кают-компанию.

– Ребята, у меня новости.

* * *

Утром Алекс снова проснулся в своей каюте. За окном в этот раз были только металлические стены дока. Пришлось доплатить за стоянку более чем в сутки в порту. Он вышел в коридор. Майк, судя по всему, еще спал, а вот дверь в каюту Саманты уже была открыта. Алекс невзначай заглянул туда, проходя мимо. Саманты внутри не было, но свою каюту она уже успела уютно обустроить. Уже успела прикупить себе кое-каких вещей с его же, Алекса, разрешения, ведь с Марса она улетела в прямом смысле ни с чем. И когда эта девчонка все успевает?

После прохладного душа Алекс спустился в кают-компанию и сделал себе чай. Попивая тонизирующий напиток с шоколадным батончиком вприкуску и наблюдая железные ворота дока в окно, он вдруг заметил, что снаружи сверху свисают какие-то ремни. Поначалу возникло легкое недоумение, откуда они там, потом неожиданно в окне показались ноги в зеленых штанах с боковыми карманами и в черных ботинках. Алекс не успел даже накинуть майку. С голым торсом выскочил наружу, и ему открылась интересная картина. Саманта, закрепив себя страховочными ремнями к корпусу корабля, рисовала на нем баллончиками с краской гигантского дракона.

– Хорошо выглядишь, кэп, – заметила она полуобнаженное тело Рэя. – Как тебе, нравится? Майк вчера дал добро. Я надеюсь, ты тоже не будешь против? Всегда нравились эти мифические животные, подумала, что было бы неплохо добавить индивидуальности Страннику. Что скажешь?

Рэй не знал, что ответить. С одной стороны, его немного разозлил тот факт, что Майк дал согласие, не посоветовавшись с ним. Но рисунок был настолько потрясающий, что долго злиться он не мог.

– Сэм, он великолепен! И долго ты здесь висишь?

– Часа три. Специально встала пораньше, хотела сделать сюрприз. – Она отпустила крепеж ремня и плавно съехала вниз. – Я рада, что понравилось.

– Можно я тоже что-нибудь нарисую? – Алекс и Сэм обернулись, у входа в док стояла Валькирия, в тех же камуфляжных штанах и топе, только сверху накинула кожаную косуху, и с огромной сумкой за плечами.

– Ты, кстати, у нас свой скафандр забыла, – заметил Алекс.

– Или забыла, или намеренно оставила, зная, что вернусь. Где этот бородатый? Мне надо ему его кофту отдать, я ее не буду носить, она слишком женская, – она направилась на корабль. – Ни хрена вы тут порядок навели, плюнуть негде! – воскликнула она, поднявшись по рампе.

– Принцесса прибыла, – сказал Майк, спускаясь по лестнице со второго яруса.

– На, держи, здоровяк, – Валькирия кинула ему в руки его худи. – Иди постирай.

– Лекс, ты уверен, что мы не допускаем ошибку, доверяя этой мамзели? – обратился Майк к заходящему на корабль капитану.

– Уверен, что допускаем, – кивнул головой Рэй. – Но есть другие предложения? Мы уже заработали себе проблем из-за долбаной бюрократии. Хочу с этим покончить.

– Не дрейфь, кэп, все сложности беру на себя, – Валькирия щелкнула пальцами.

– Ты заверяла, что сложностей не будет, – заметил Алекс.

– Вот у тебя их и не будет. Где будет моя каюта?

– Твоя каюта? – удивился Алекс. – Нам лететь четверть часа.

– И я хочу лететь первым классом, – сообщила она и поднялась на второй ярус.

– Лекс, Джина на связи, – сообщил Майк. – Пишет, что сейчас будет у нас, – он с некоторым удивлением прочитал ее сообщение. – Как думаешь, она приняла мое предложение?

– Надо же кому-то штопать вас, ребята, пока вы влипаете в неприятности, – раздался голос Джины в коммуникаторе Майка. – Открывайте шлюз, правда… я тут не одна.

Майк спустился с рампы и повернул рычаг ворот шлюза. Створки медленно поползли в противоположные друг от друга стороны, на пороге стояла Джина Джонс с рюкзаком за плечами, одетая в зеленую куртку со множеством шевронов. На груди красовалась нашивка с надписью «Странник», Джина сохранила куртку от старой униформы. Она действительно была не одна. Рядом стоял тот самый пилот штурмовика – невысокий парнишка с небольшой козлиной бородкой.

– Джина, неужели ты решилась? – Майк сгреб миниатюрную по сравнению с ним Джину и крепко обнял.

– Майки, ты меня раздавишь! На Фобосе много хороших врачей, могут и без меня обойтись. А вот я без вас эти пять лет как в тумане жила. Да, этот парнишка прицепился ко мне как банный лист, когда я сообщила, куда направляюсь. Отделаться от него никак не удавалось.

– Ник, верно? Как себя чувствуешь? – Майк пожал ему руку.

– Почти хорошо, доктор Джонс – мастер своего дела.

Джина тем временем поднялась по пандусу на корабль и обняла стоящих там Алекса и Саманту, с которой они еще прошлым вечером успели найти общий язык.

– Чем обязаны, Ник? – спросил его Алекс.

– Ребят, я так и не поблагодарил вас вчера, за то, что спасли меня. Я ваш должник и хотел бы помочь. Доктор рассказала, что вы решили лететь с Валькирией, но я хотел бы предостеречь, что это очень плохая идея.

– Да мы и сами уже это поняли, – ответил Майк. – Но она предложила очень выгодный вариант.

– Слушайте, она реально чокнутая. И все ее затеи обычно очень плохо заканчиваются.

В это время Валькирия подошла к пандусу.

– Эй, кэп, почему в моей каюте нету мини-бара… Лео! Коротышка, неужели ты созрелтаки для космических полетов?

– Черт, ты все-таки больная, – он схватился за голову.

– Не полезешь целоваться, не заражу, – ехидно улыбнулась она.

– Послушайте, если уж мне вас не удается отговорить, возьмите меня с собой, – вздохнул он. – Это наверняка смертоубийство, но я ваш должник и очень не хочу, чтоб вы повторяли моих ошибок с этой ведьмой.

– Тебе не обязательно лететь, Ник, – заверил его Браун. – Ты нам ничего не должен, потом ты, наверное, еще не совсем поправился, – он взглянул на Джину.

– Ну с медицинской точки зрения он, в общем-то, почти в полном порядке. Ни невесомость, ни перегрузки никакого вреда ему не нанесут, – развела руками Джонс.

– Там, где остался корабль Валькирии, кругом стоят радарные вышки Корнелиуса. Они быстро вас вычислят. – Все покосились на девушку с ирокезом, мол «ты об этом не говорила», – а я хорошо знаю эту местность и смогу провести корабль незаметно, если, конечно, капитан пустит меня за штурвал. – Теперь уже все смотрели на Алекса.

Воцарилась небольшая пауза, Рэй на несколько секунд ушел в размышления, скрестив руки на груди и стоя, слегка покачиваясь с пятки на мысок, после чего произнес:

– Все на борт, возвращаемся на Марс!

Глава 3

– Уважаемые пассажиры, мы на орбите, – объявил по рации сидящий за штурвалом Алекс.

– Экипаж прощается с вами, валите на хрен, – продолжила слова капитана сидящая слева Валькирия.

– У тебя когда-нибудь закрывается рот? – спросил ее сидящий справа Майк.

– Не бойся, тебя, жирдяя, не проглочу.

– Мне нужны координаты места, где находится твой корабль, – повернулся Алекс к Валькирии, не дав Майку ответить на выпад девушки.

– Секунду, перебрасываю, – она закопошилась в своем коммуникаторе.

– Есть, получил, – Алекс снова включил громкую связь. – Ты… как тебя там… Лео, поднимись на мостик, твоя очередь.

– Да!!! – воскликнула Валькирия, подняв руки вверх. – Один-ноль в мою пользу.

– Кэп, эта стерва на вас плохо влияет, – сказал паренек, входя в кабину. – Меня зовут Ник.

– Не напрягайся так, милый, всем на тебя плевать, – спокойно ответила девушка.

– Не переживай, я тоже забыл, как тебя зовут.

– Ты и так не знал, а теперь еще и забыл, – девушка явно хотела, чтобы последнее слово осталось за ней.

– Дети мои, препираться будете за пределами моего корабля, где-нибудь в открытом космосе без скафандров, – прервал их спор капитан. – Ник, я вывел корабль на траекторию полета к кораблю Валькирии. Через три минуты войдем в атмосферу. Садись на мое место, дальше ты. – Алекс уступил кресло пилота, Ник сел за штурвал и тут же принялся анализировать органы управления. – Справишься?

– Да, без проблем, системы стандартные, – быстро сориентировался Ник.

– Смотри, поцарапаешь кэпу корабль, отполирую его твоей головой, – вставила свое слово Валькирия.

Ник проигнорировал ее слова, поскольку начал готовиться ко входу в атмосферу. Позади основных мест управления находились еще два специальных выдвижных сидения. В них было проще переносить жесткие условия взлета и посадки в атмосфере. Алекс сел в одно из них и скомандовал по связи:

– Входим в атмосферу! Всем занять места!

Тут же из каюты выбежала Джина и заняла место рядом с Алексом. Саманта заняла место в инженерном отсеке, которое также было предназначено для полетов с высокими перегрузками.

Корабль еще в прошлый раз неплохо показал себя в полете в атмосфере, несмотря на неполадки с двигателями. На этот раз капитан уже не сомневался в его технических возможностях. Волнения оставались только в отношении пилота: доверить управление кораблем первому встречному было, безусловно, очень опрометчиво, но Николас, несмотря на свой молодой возраст, продемонстрировал отличные умения управлять Странником. Он под абсолютно верным углом вошел в атмосферу, минимизировав нагрузки на обшивку корабля. Немного затормозив о марсианский воздух и снизив скорость с помощью двигателей, он направил корабль в сторону отметки на карте. Вполне логично было, что летел он не напрямик: то периодически уходя в сторону и меняя высоту, то возвышаясь над редкими марсианскими облаками, то чуть ли не в бреющем полете поднимая столпы пыли над марсианской поверхностью. Похоже, он действительно точно знал расположение всех радарных вышек и зону их действия, поскольку безо всяких ориентиров и меток на карте летел, словно полагаясь на какое-то только ему ведомое чутье. «Жалко, что на корабле нет стелс-технологии, – подумалось Майку, когда корабль ушел на очередной вираж. – Это бы упростило задачу».

– Вижу цель, – объявил Браун, глядя на радар.

– Сбавляй скорость, нас не должны заметить, – скомандовал подошедший к Нику капитан и ухватился за ручку на потолке, чтобы случайно не упасть, если корабль вдруг войдет в турбулентность.

Ник лишь молча кивнул и убавил ручку мощности боковых двигателей почти до минимума. Основные двигатели он отключил полностью, в атмосферных полетах можно было обойтись и без них.

– На радаре вроде все тихо, – заметил Майк. – Никаких посторонних объектов не наблюдаю. Место чисто.

– Да, детка! – обрадовалась Валькирия, стукнув кулаком по подлокотнику кресла. – Этот утырок Корнелиус-таки не добрался до моей пташки.

– Сажай нас, Ник, – скомандовал Алекс.

– Есть, кэп! – ответил Стоун, перевел корабль в режим посадки и аккуратно приземлил Странник неподалеку от корабля Валькирии.

Алекс, Майк и Валькирия надели скафандры в грузовом отсеке и приготовились к выходу. Капитан, не доверяя пиратке, решил сам перенести часть предназначенного ему по уговору груза. И кто, как не могучий Браун, мог ему в этом помочь. На радаре по-прежнему было тихо, но Рэй на всякий случай приказал Нику не глушить двигатели и быть готовым взлететь в любую минуту.

Валькирия бросила на пол свою большую сумку и расстегнула молнию.

– Разбирайте, ребята, это может понадобиться, – кивнула она.

В сумке оказалось оружие. Пара автоматов, пулемет, несколько бластеров и мощная плазменная пушка.

– Эй, Валькирия, – удивился капитан. – Ты вроде говорила, что задание не опасное.

– Так и есть, с таким добром будет не опасно, – ответила девушка, надевая на себя пулеметные ленты и взяв в руки грозное оружие. – Надеюсь, мальчики, вы умеете с этим обращаться.

Да, иметь дело с оружием им приходилось. Алекс проходил боевую подготовку еще в летной академии, а Майк четыре года служил офицером в космопехоте. Кроме того, еще во время экспедиций экипажи вооружались бластерами для самообороны – ведь никто не знал, что их могло ждать в новых мирах. К счастью, применить их не пришлось: ни с чем враждебным, да и вообще ни с какими инопланетными формами жизни они не столкнулись. Оба крайне неохотно взяли в руки оружие, но понимали, что Валькирия не просто так его пронесла на борт.

– Лео, я надеюсь, ты понял мои указания, – посмотрел на пилота капитан.

– Я Ник… а, ладно, – махнул он рукой. – Да, кэп, корабль будет готов убираться отсюда в любой момент.

– Лекс, не лучше ли нам пойти вместе? – забеспокоилась Джина. – Вероятно, так будет безопаснее.

– Ну уж нет, не хочу рисковать жизнью всей команды. Ни один груз этого не стоит. Ну а кроме того, кто-то же должен потом нас спасать, – попытался немного разрядить атмосферу Алекс. Джина лишь хмыкнула в ответ.

Троица: Алекс, Майк и Валькирия, двинулась к ее кораблю. Они медленно сошли с рампы с оружием наготове. На Марсе значительно усилился ветер по сравнению с прошлой высадкой. Видимо и впрямь надвигалась песчаная буря. Такие бури могли покрывать чуть ли не половину поверхности планеты и длиться несколько месяцев. И даже несмотря на разреженный воздух, представляли угрозу как для техники, так и для людей. Поэтому на время штормов все производства, работающие за пределами городов-куполов, останавливались. Все вездеходы возвращались внутрь, шаттлы не летали. И даже сами купола, хоть и прекрасно выдерживали даже самые сильные шторма, по окончании бурь всегда проходили тщательную проверку на повреждения. И были случаи, когда несущие конструкции действительно нуждались в ремонте.

Они шли по пустынной поверхности Марса, ноги по щиколотку утопали в песке. Пыль врезалась в стекло гермошлемов, сильно ухудшая видимость, но за все время пути в округе никакое движение зафиксировано не было.

Выглядел корабль Валькирии, надо признаться, грозно. Он был значительно меньше Странника. Рассчитан на одного, максимум двух человек и имел небольшой грузовой отсек. Маленький маневренный корабль с неплохим вооружением, идеальное пиратское судно. Был полностью выкрашен в черный цвет, по всем канонам пиратства, хотя это и должно было сильно увеличить работу системам охлаждения корабля. При приближении стало видно, что корабль побывал не в одном бою: куча вмятин, заделанных брешей, местами металл был оплавлен от лазерного или пучкового оружия. На передней части корабля красовалась надпись Охотник кроваво-красного цвета.

– Впечатляет, – заметил Алекс. – Даже не буду спрашивать, сколько кораблей на нем ты уничтожила.

– Я не убийца, Кэп. – ответила Валькирия. – Если груз можно взять тихо, так и поступаю. Стреляю тогда, когда кто-то хочет стрельнуть в меня. Какая бы про меня молва не ходила.

– Валькирия, все хотел спросить, – вставил свое слово Майк. – Откуда у тебя скафандр космопехоты? Сняла с кого или удалось стащить?

– Пришлось снять с одного малого, который очень хотел, чтобы я задохнулась… он не мучился, если тебя этого беспокоит.

Майк решил этот разговор больше не продолжать.

Команда взошла на борт корабля, держа наготове оружие. Корабль был пуст, все системы отключены, хотя Валькирию не оставляло дурное предчувствие, что тут кто-то побывал. Обещанный груз был на месте. Десять крупных ящиков с неизвестным содержимым. Когда Алекс открыл один из них, внутри оказалась свертки с углеродной тканью.

– Черт возьми, Валькирия, где ты смогла достать это? – удивленно спросил капитан. – Она же используется исключительно в военной броне, ты ограбила армейский транспортник?

– Не твое дело, где я это достала. Там, где достала, там уже нет. У нас с тобой уговор. Один ящик твой. Здесь пятьдесят килограмм. Берите. Вы свою часть сделки выполнили, можете валить.

– Кэп, вы бы там поторапливались, у меня для вас плохие новости, – раздался голос Ника по рации. – К вам направляются три объекта, довольно быстро. Сматывайте удочки.

– Черт возьми, Майки, ноги в руки, берем этот ящик и бегом. Так и знал, здесь что-то не чисто.

– Спокойно, мальчики, тетя разберется, – произнесла Валькирия, приготовив пулемет, и подошла к двери корабля, но дверь не поддалась. – Какого?!.. – она что было сил ударила дверь ногой, механизм не реагировал.

– Ловушка, Майки, может, попробовать прострелить твоим плазмоганом?

– Это без толку, – заверила Валькирия. – Я до смерти бронировала этот корабль. Какого черта он меня не слушается? – она еще раз что было духу пнула дверь ногой.

– Вот я тебя и поймал, Валькирия, – раздался знакомый голос из ее коммуникатора.

– Корнелиус, мать твою, какого черта тебе нужно?!

– Во-первых, ты забрала то, что принадлежит мне, во-вторых, за твою голову, крошка, назначена очень большая награда, да и авторитет среди твоих врагов мне бы не помешал. Ну а в-третьих, мне кажется, у нас не хватит времени, чтобы перечислять все, чем ты мне насолила.

– Я не тороплюсь, – ответила Валькирия и дала жест Алексу, чтобы он попытался поднять корабль в воздух.

– Взлететь даже не пытайся, корабль пуст, мои ребята хорошо постарались.

– Он прав, питание на нуле, баки тоже пусты, – заметил Алекс и тут же связался со Странником. – Лео, улетайте, живо, запускай пташку и улетай.

– Ээээ, у нас проблемы, кэп, – ответил Ник. – На нас наводят ракеты.

– Да, кстати, – продолжал тем временем Корнелиус из коммуникатора Валькирии. – Друзьям твоим тоже взлететь не удастся, на подлете уже находится наш беспилотник. Как только они запустят двигатели, их разнесут в клочья. У тебя есть два варианта: первый, сдавайся по-хорошему. Мои люди войдут на борт и заберут тебя.

– Вариант отпадает, – покачала головой Валькирия.

– Так я и думал, – Корнелиус отключил коммуникатор, и в этот момент по всему грузовому отсеку корабля зажглось множество синих лампочек, соединенных проводами, которые начали периодически моргать. «Как на рождество», – заметил Майк. Мерцание сопровождалось звонким постукиванием, механизм отмерял секунды.

– Это бомба, мать вашу! – крикнул Алекс. – Корабль заминирован!

– Крошка, какой план? – волнительно спросил Майк. – Это же твой корабль, в конце концов.

* * *

К месту посадки корабля Валькирии направлялись три вездехода. Серые шестиколесные машины, построенные специально для марсианского бездорожья. В каждом сидели по четыре вооруженных до зубов солдата, люди Аттерсона.

– Мы подъезжаем, босс, – связался с Корнелиусом командир их отряда, крепкий коренастый мужик с бритой головой. На лице его не было живого места от шрамов.

– Остановитесь на безопасном расстоянии, – ответил ему Корнелиус по рации. – Красотка, как я и думал, переговоры проигнорировала. С другим кораблем делайте, что хотите.

Вездеходы остановились в сотне метров от корабля Валькирии, солдаты вышли с автоматами наперевес и встали в боевую позицию. Все были хорошо знакомы с Валькирией и знали, что от нее можно ожидать любых сюрпризов. Наступила тишина ожидания, лишь ветер мешал спокойно стоять, отчего солдаты немного покачивались.

Никакого чуда, однако, не произошло. Прошло несколько секунд, и раздался мощный взрыв. Черный пиратский Охотник просто разорвало на части. В разные стороны полетели куски металла. Один расплавленный кусок приземлился прямо у ног командира отряда, который брезгливо пнул его ногой в сторону. От взрывной волны несколько солдат пошатнулись, но это не испортило им впечатления от увиденного. Они подняли оружие вверх и радостно закричали, с полным чувством победы над врагом. Только командир холодным взглядом стоял и смотрел на место образовавшейся воронки, где только что стоял черный корабль.

– Задание выполнено, босс, – связался он с Корнелиусом. – Крошка взлетела на воздух. Эй, ребята, вперед на второй корабль, убейте всех, кто там остался! – скомандовал он уже своим людям и вернулся к рации, – Босс, отзовите дрон, мои люди идут на корабль.

Солдаты приготовили оружие и двинулись в сторону Странника. Рампа корабля чуть приоткрылась, и из щели тут же раздались выстрелы. Саманта и Джина, спрятавшись на корабле, начали отстреливаться из оставленных Валькирией бластеров. Солдаты открыли ответный огонь, хотя им было негде укрыться от выстрелов. Девушки не отличались меткостью, но немного ранить парочку солдат им все-таки удалось. Сами они были хорошо защищены кораблем, прорваться солдаты не могли, да и приближаться было опасно. Они пытались попасть в щель от приоткрывшейся рампы, но попытки были безуспешны. А самое главное было то, что они не заметили, как во время взрыва от корабля отлетел большой ящик, который теперь лежал неподалеку. Не заметили они, и как от ящика отлетела крышка, будто сильным ударом изнутри, и как из ящика выскочила Валькирия и немедленно открыла огонь из пулемета. Солдаты были в замешательстве. С двух сторон по ним открыли огонь, причем стрельба со спины явно была более опасна. Солдаты развернулись и побежали на Валькирию, начав стрелять по ней. Девушка, несмотря на тяжесть своего оружия, быстро бросилась к вездеходам и спряталась за одним из них. В это время ее прикрывали Алекс и Майк, спрятавшиеся за ящиком и тоже

ведущие стрельбу по людям Аттерсона. Больше половины солдат уже лежали на песке, еще четверо так же подбежали к одному из вездеходов и спрятались за него, продолжив стрельбу уже оттуда.

– Сэм, тебе видно их? – спросила Джина, так как ей был закрыт вид на происходящее снаружи. – Почему они перестали стрелять по нам?

– Ребята, они живы и пытаются дать отпор. Этих осталось четверо. Двое отстреливаются из-за вездехода, еще двое пытаются зайти с тыла. Валькирию не вижу.

Двое действительно медленно продвигались за вездеходами, пытаясь пройти в тыл Алексу и Майку, но как только они подошли к третьему вездеходу, их ждал сюрприз. Вездеход неожиданно тронулся и дал назад, ударив одного из солдат и переехав его тремя колесами. Второй быстро сообразил, что к чему, и прыгнул на вездеход, зацепившись за один из поручней. Валькирия не видела его и направила ровер на двух других, сидевших за первым вездеходом. Боец тем временем лез по движущемуся роверу к кабине и, как только приблизился к боковому стеклу, достал автомат из-за спины одной рукой, другой держась за поручень. Но выстрелить он не успел. По боковой стороне прокатилась автоматная очередь, под которую попал и он сам. Стремительная жгучая боль ударила в ногу. Боец чудом удержался на корпусе вездехода, но вот автомат выронил. Краем глаза он заметил Алекса, присевшего на одно колено за ящиком и целящегося в него. Он попытался залезть на крышу ровера, чтобы хоть как-то скрыться от выстрела, но не успел. Вездеход на полной скорости влетел в другой, перевернув его. Солдат, державшийся за поручень, вылетел вперед и, пролетев несколько метров, замертво упал на землю.

Валькирии в вездеходе уже не было, в последний момент она выскочила в боковую дверь. Как ей удавалось делать все эти маневры с тяжеленным пулеметом в руках, оставалось загадкой. Двое солдат бежали к оставшемуся роверу, они поняли, что пора отступать. Среди них был и бритоголовый командир отряда. У Алекса кончились патроны, стрелять было нечем. Майк так же приостановил стрельбу, боясь из мощной плазменной пушки попасть в Валькирию. Она же уже поджидала обоих солдат у вездехода. Как только те приблизились, девушка, оставив пулемет, спрыгнула с крыши и ногой ударила в лицо одному из солдат. Стекло шлема вылетело, и тот рухнул, потеряв сознание. Главарь остановился прямо перед Валькирией и в упор направил автомат. «Долбаная стерва» ударила предплечьем по руке главарю так, что автомат задрал нос и выстрелил в небо. В ту же секунду она нанесла еще один удар в челюсть. Здоровяк выдержал его, но автомат все же выронил. Тем не менее, быстро среагировав, он достал из-за спины нож и попытался атаковать Валькирию в живот. Алекс и Майк уже спешили на помощь девушке, но помощь была не нужна. Девушка парировала удар и буквально вырвала нож из его рук, после чего молниеносным прыжком оказалась за спиной главаря, ударила его коленом по ноге, отчего тот упал на колени, и приставила нож к его горлу. Главарю ничего не оставалось, как сдаться и поднять руки. К Валькирии, запыхавшись, подбежали Алекс и Майк, к месту так же уже со всех ног спешили Саманта и Джина.

– Ну что, сволочь лысая, давай вызывай своего главаря! – зло выругалась она, грозясь перерезать бандиту горло.

На коммуникаторе Корнелиуса высветилось лицо его солдата с ножом у горла и физиономией Валькирии.

– Ну что, чмо, натравил на меня своих цепных псов!? – гордо начала она. – Хочешь, я в прямом эфире перережу этому говнюку глотку?

– Ты должна была взорваться, сучка! – взбесился Корнелиус.

– Ты взорвал мой корабль, ублюдок, тебе это так просто не пройдет! Я до тебя доберусь, подонок, вырежу твои кишки и заставлю их сожрать! – с этими словами Валькирия что было сил воткнула нож в бедро бандита, отчего тот застонал и повалился на бок.

Девушка встала, пнув бандита еще раз ногой, взяла свой пулемет, лежащий на земле, и выстрелила очередью по последнему роверу, разгерметизировав его. После чего закинула пулемет за плечо и молча двинулась к кораблю. Остальной экипаж Странника подобрал оружие бандитов и двинулся за ней.

* * *

Пройдя на корабль, Валькирия бросила на пол пулемет, сняла скафандр и прошла в кают-компанию, где плюхнулась на диван, закинула ноги на стол и закурила. Алекс и остальные зашли вслед за ней. В это же время с мостика спустился Ник, все это время сидевший за штурвалом, либо пытаясь взлететь, либо просто желая быть подальше от разворачивающихся событий.

Разъяренный Алекс выхватил из рук Валькирии сигару и кинул ее в угол.

– Какого черта, мать твою?! – он также скинул ее ноги со стола и уперся в него кулаками. – Ты обещала тихую работу! Ты обещала безопасность моего экипажа!

– Кэп, кэп, спокойно, – сейчас перед Алексом была уже совсем другая Валькирия, не та разъяренная амазонка, которая с дикими воплями хладнокровно расправлялась со своими врагами. Теперь она говорила абсолютно спокойным тоном, будто только вернулась с прогулки. – Все ведь живы, никто не пострадал. Разве что этот выкидыш взорвал мой корабль, – тут она все-таки позволила себе немного вспылить и ударила кулаком в диван.

– Мы только что летали в ящике на взрывной волне, мы отстреливались от разъяренных головорезов, как какой-то долбаный спецназ, они чуть было не проникли на мой корабль, и после всего этого я должен быть спокоен?!

Джина подошла к Алексу и положила руку ему на плечо, чтобы немного его успокоить. Кажется, это подействовало, он опустил лицо и глубоко вдохнул.

– Ты обещала мне полгруза, если что-то пойдет не так. А теперь весь груз уничтожен. И как же ты собираешься расплачиваться?

– Не совсем так, кэп. Я обещала полгруза, если на корабле будет хоть одна царапина. Корабль целехонек, так что я по-прежнему должна тебе десять процентов. На этот счет не беспокойся, я найду способ вернуть долг. А новые документы на твой корабль уже должны быть загружены на твой коммуникатор.

Алекс удивленно пошарил в коммуникаторе у себя на руке. И действительно. Полный пакет официальных документов. Странник, класс – легкое грузовое судно, изготовитель Спейс Констракшн ЭлЭлСи. Так же была полная лицензия на торговлю во всей Солнечной системе. Рэй удивленно посмотрел на Валькирию.

– Я говорил, кэп, не связывайся с ней, – вставил свое слово Ник. – Проблем не оберешься.

– Тебе лучше подержать рот закрытым, когда взрослые говорят, – заткнула его Валькирия. – Не отравляй воздух.

Она встала с дивана и подошла к Алексу.

– Послушай, кэп, да, я облажалась, все пошло не так, как я думала. Я была слишком одержима возвращением своего корабля и не заметила элементарной засады. Поверь, я не привыкла быть в долгу, и я верну его при первой возможности. Правда, мне больше не на чем летать, и если позволишь мне на какое-то время задержаться на Страннике, я отработаю долг. Идет?

Алекс скрестил руки на груди. Ему не давала покоя вся эта история, и слова Ника явно подливали масла в огонь, он тоже натерпелся от этой безумной девицы. Он глянул за спину на свой экипаж. Майк лишь пожал плечами, мол «сам решай, ты капитан». Ник отрицательно покачал головой, Джина лишь невозмутимо смотрела ему в глаза, положив руку на плечо, и ее мнение вообще угадать было невозможно. Саманта положила руки в карманы и, покачиваясь с мыска на пятку, непринужденно выдала:

– А мне нравится эта деваха!

Валькирия улыбнулась и подмигнула ей.

– Да, кэп, я ведь должна поблагодарить тебя, – продолжала Валькирия. – Ты снял этого придурка на ровере, метко ему в ногу засадил, я бы его и не заметила… Меня, кстати, зовут Тесс, – она вытянула руку вперед.

– В прошлый раз ты проигнорировала меня, когда я пытался с тобой поздороваться, – холодно ответил Алекс.

– В прошлый раз ты не прикрывал мне спину. А такие вещи я ценю.

– Ох черт, что-то подсказывает мне, что я об этом очень пожалею, – после нескольких секунд паузы сказал Рэй и пожал Валькирии руку.

После этого она резко притянула его за руку и сильно прижала к себе.

– Не дрейфь, кэп, со мной не пропадешь.

– Сомневаюсь, – еле выдавил из себя раздавленный объятиями Алекс. После этого Валькирия отпустила его. – Лео, подними нас на орбиту. Пока они не прислали сюда новых отморозков.

Ник, который уже смирился с тем, что и капитан стал называть его Лео, молча кивнул, согласный с его мнением, и побежал на мостик.

* * *

В космосе действительно было безопасней. Как уже успел уяснить экипаж Странника, Корнелиус действовал исключительно на Марсе и не совался за его пределы. Оставалось только надеяться, что у него не было суборбитального оружия.

Пока корабль дрейфовал на орбите, все собрались в кают-компании, чтобы немного расслабиться от сегодняшнего потрясения. Кроме Майка, коротающего время в душе, и Валькирии, которая взялась обживать свою новую каюту.

– Послушай, Лео… или черт, как там тебя, Ник, – начал было Алекс, когда вчетвером они сели за стол перекусить.

– Да расслабься, кэп, я уже привык. В конце концов, Лео не так уж плохо звучит. Валькирия могла и чего похлеще придумать. Кстати, она назвала тебе свое имя, поверь, это многого стоит. Либо она действительно чувствует себя очень виноватой, что ей вообще-то не свойственно. Либо она тебе прямо-таки доверилась. Я, кстати, до этого момента понятия не имел, как ее на самом деле зовут.

– Слушай, спасибо, что помог пролететь на Марс, – продолжал Рэй. – Ты отличный пилот. В общем, услуга за услугу, мы спасли тебя, ты помог нам, так что скажи, куда тебя подкинуть, я так понимаю, тебе не очень в кайф находиться рядом с Валькирией.

– Да, кэп, хотя честно признаюсь, я влюбился в твой корабль. Никогда не управлял ничем подобным. Вроде все кажется таким знакомым, но твой корабль, он… будто живой. Мне стоило только подумать, что делать, как корабль словно читал мои мысли и сам летел, куда нужно. Это что-то невероятное.

– Поэтично, – улыбнувшись, заметила Саманта, уплетая сублимированное пюре с тефтелями.

– Приятно слышать, Лео, – также улыбнулся Алекс. – Корабль действительно в свое время был уникальным. Не знаю уж, что там, в верхах, произошло, но до сих пор не понимаю их решения стереть все следы о скаутах. Я понимаю, проблемы с финансированием, но тут явно кроется какая-то еще причина. Такие уникальные корабли просто в утиль не сбрасывают. Так что насчет тебя, куда тебя отвезти?

– Я родом далековато отсюда, кэп. Мой дом на Титане.

– Да, далековатая колония, – почесал лоб Алекс.

– Слушай, ты можешь высадить меня в ближайшем порту, хоть на том же Фобосе. Я прилетел сюда заработать денег, но вместо этого заработал только кучу проблем. Я еще сам не решил, что буду делать дальше.

– Такие пилоты, как ты, должны быть в цене. Ты говорил, что был испытателем, почему бы не продолжить эту работу на любом полигоне?

– Был, в том-то и дело, – грустно отметил Ник. – За свою недолгую жизнь я уже успел очернить свое доброе имя. Я работал на полигоне в районе Ксанаду на Титане. Во время испытания истребителя SL-2 я был штурманом, и по моей вине погиб мой напарник. Точнее, винато была не моя, отказала навигационная панель, похоже, был брак ее изготовления, но компания замяла это дело, очевидно, речь шла о больших бабках. В итоге во всем обвинили меня, дальше трибунал и пинок под зад из ВВС, карьера закончилась, не успев начаться.

– Знакомая история, – сказала Джина. – Тоже изгой по вине сильных мира сего.

– Потом перебрался поближе к Земле в надежде поработать пилотом, и угораздило наткнуться на Валькирию, – продолжал Ник. – А дальше вообще все кувырком пошло.

– Давно знаком с ней? – спросил Алекс.

– Слава Богу, нет. Как раз третий полет с ней закончился для меня попаданием в больницу. Спасибо вам, ребята, и Джине, что вытащили меня. – Джина жестом отдала честь, как бы говоря «всегда, пожалуйста».

– Кстати, Лекс, пока не забыла, – вставила свое слово Джина. – Что, если в старой лаборатории разместить полноценный медицинский отсек? Во время экспедиций у нас так его и не было, приходилось оказывать помощь в полевых условиях. А тут все равно место пропадает.

– Слушай, Джи, а ведь отличная мысль. Деньги у нас еще есть. Может, на том же Фобосе заказать кое-какое оборудование? Хотя бы частично пока. Это отличная идея, займись этим.

Джина радостно кивнула.

– Так что с тобой, Лео? – капитан вернулся к вопросу Ника. – Слушай, я бы с удовольствием предложил тебе остаться с нами. Экипаж Странника как раз рассчитан на шестерых, а ты пилот от бога, такого грех упустить. Но, как я погляжу, ты как черта боишься эту здоровую бабищу с ирокезом. Она ведь мне чуть кости не переломала, – Алекс немного поерзал на диване, словно разминая мышцы, вспоминая объятия Тесс. Все четверо хихикнули.

– Честно… да, – признался Ник. – Боюсь, как огня. Ни разу не встречал подобных ей. Не говоря уж о том, что она меня больше почти на голову, – усмехнулся он, что вызвало еще один смешок у остальных. – Но на самом деле, кэп, я бы даже не прочь полетать с вами какое-то время, слишком уж мне понравился Странник, – он оглядел кают-компанию.

– Я буду только рад, Лео… Ник… черт, пусть ты будешь Лео, – Алекс рассмеялся, за ним все остальные. – Для тебя как раз осталась каюта, тем более, ты ее уже успел запачкать кровью, пока там валялся в бессознанке. Да, кстати, Сэм, – перевел он разговор в другое русло, – я не мог не отметить твое умение стрелять. С Джиной-то я хорошо знаком, она в спутник с Земли способна попасть, а ты-то откуда научилась держать в руках бластер?

– Мое умение? Ты шутишь. Я там палила во все стороны, куда придется. А вообще, конечно, это все мой отец. Учитывая, в каком районе нам пришлось выживать. Он всегда говорил, что я должна уметь постоять за себя. Научил меня не только в движках ковыряться, но и стрелять, управлять флаером и даже преподал пару уроков единоборств… Или он просто очень хотел мальчика, – улыбнувшись, задумалась она. – Знаете, ребят, – Саманта тут же очень быстро погрустнела. – Когда сегодня я увидела, с какой ненавистью Валькирия разговаривала с Корнелиусом, держа на ноже этого головореза, я будто бы себя на ее месте увидела. Ведь эта сволочь уничтожила все, что мне было дорого. – Она закрыла глаза.

Алекс положил свою ладонь ей на руку:

– Наверное, все-таки хорошо, что ты не оказалась на ее месте, – произнес он.

В этот момент в кают-компанию вошла Валькирия, одетая в легкую майку и короткие шорты. Теперь было видно, что ее накачанное правое бедро тоже украшала большая татуировка.

– О боже, как же чудесно иметь на корабле душ и собственную каюту, – Она прошла к холодильнику, взяла из него банку с пивом и открыла. Раздался щелчок и приятное шипение. Валькирия поднесла банку к губам и сделала несколько глотков. – На Охотнике у меня была только до смерти убитая лежанка, хотя, черт возьми, я все равно скучаю по этой жестянке. Кэп, нам однозначно надо поставить на Странник хорошие пушки. Я могу это организовать, – она присела к остальным, немного потеснив Джину и Ника.

– Ну ты корова, – выругался Ник.

– А у тебя что, аллергия на молоко? – ответила ему Валькирия. – На искусственном вскармливании вырос? Поэтому мелкий такой?

– Воу, быстро ты обжилась, Тесс, – осадил ее Алекс. – Давай как-нибудь потом вернемся к вопросам вооружения. Ты сама нам сделала документы грузового корабля, какие на хрен пушки?

– Скажем, что для защиты от пиратов, – предложила она.

– Нам тебя стоит опасаться больше, чем пиратов, – зло выпалил Ник.

– Лео, дружок, не злись на меня, – Тесс одной рукой обняла Ника и прижала к себе, а другой поелозила кулаком по его шевелюре. – Я здесь ненадолго, лишь отработаю долг для дяди капитана. Да и тебя тут, я так понимаю, уже ничего не держит.

– Вообще-то мы только что решили, что Лео останется пилотом Странника, – пояснил Рэй.

– Это отличная новость, – воскликнул только что вошедший в кают-компанию Майк. Он был только после душа, завернутый в одно полотенце, как набедренной повязке. – Лекс, не обижайся, ты классный пилот, но тебе порой приходится еще кучу задач параллельно решать. А так всегда будет человек за штурвалом.

– Охо, Майки, шикарно выглядишь, – взбодрилась Тесс. – Полотенце тут явно лишнее.

Джина закрыла глаза ладонью. Майк же, проигнорировав комплимент Валькирии, лишь слегка улыбнувшись, подошел к холодильнику.

– Какого черта, где мое последнее пиво? – возмутился он.

– На, возможно, тут еще что-то осталось, – Тесс смяла в кулаке пустую банку и протянула Брауну.

– Лекс, – растерянно посмотрел он на капитана. Тот лишь развел руками.

Странник еще какое-то время провел на орбите. Ведь нужно было решить, что делать дальше? Соваться пока на Марс точно не стоило. Вернуться на Фобос за нормальным заказом и забыть этого Аттерсона как страшный сон? Хорошая идея, но что-то подсказывало команде, что вряд ли реализуемая. В черный список Корнелиуса они определенно уже попали, сначала выкрав Саманту, а теперь еще и устроив перестрелку с его людьми, да еще и взяв на борт его врага.

Так или иначе, какие бы мысли не появились в голове капитана относительно дальнейших действий, события выстроились совершенно иначе.

На коммуникаторе Тесс раздался сигнал вызова. На экране отобразилось широкое лицо с еще более широкой шеей. По такой физиономии можно было судить, что его обладатель будет покрупнее Майка. Рыжая борода, густые кустистые брови, почти полностью спрятавшие глаза. Такая же густая рыжая шевелюра, выбритая по бокам. Правую щеку украшал узор татуировки.

– Валькирия, – низким хрипловатым голосом обратилось лицо. – Пару дней не могу связаться с тобой, где тебя черти носят?

– Черти просто заблудились, пока меня таскали, – непринужденно ответила Тесс.

– Их просто расплющило тяжестью этой кобылы, – тихо произнес Ник, за что тут же получил локтем под ребро.

– Слушай, дева юная, – продолжал собеседник Тесс, – у меня тут для тебя работенка появилась, только тебе под силу.

– Ну, – ответила Тесс, оглядев сидящих вокруг. Все пододвинулись поближе и внимательно слушали.

– Прошел слух, что тебя видели в окрестностях Марса. У меня там один корабль завис, пока удается его спрятать от патрулей, но нужен грамотный человек вроде тебя, кто сможет отогнать его на Пояс астероидов.

– Судя по отсутствию задержки сигнала, ты где-то неподалеку, почему сам не отвезешь?

– Нужен профессионал твоего уровня. Задачка не простая, корабль в розыске, и военные душу вытрясут из похитителя, а мне проблемы с военными ни к чему. Ты независимый игрок, меня ты не знаешь. Попадешься, твои проблемы. Я буду ни при чем.

– Всегда любила тебя за прямоту, Боб. Что за корабль?

– Не по связи. Увидишь сама, пришлю тебе координаты. Тысяч пятьдесят тебя устроит?

– Хочешь, что б я за мелочь своей шкурой рисковала? Не будь жмотом, Боб, ты на кораблях миллионами ворочаешь. Накинь еще столько же, и я перевезу птенчика.

Алекс зло посмотрел на Валькирию, мол «может, стоит посоветоваться со мной?»

– Ты меня без ножа режешь, крошка, – продолжал тем временем бородатый.

– Ты сам сказал, что кроме меня эту задачу никто не выполнит, значит, условия диктую я, – ответила Валькирия, не сводя глаз с сурового взгляда Алекса.

– Ты всегда была хитрожопой, хорошо, даю сотню, – довольно быстро согласился рыжий.

– Эээ, Боб, я тебе через пару минут наберу, окей? – не дождавшись ответа, она выключила коммуникатор. – Ну давай, красавчик, сожри меня взглядом, – ответила она на немой упрек капитана.

– Ты сейчас на моем корабле, – начал Алекс. – Это значит, все вопросы нужно согласовывать со мной. Перегонять военный корабль с кучей опознавательных знаков, ты серьезно? Первый же патруль поймает нас и обвинит в терроризме. И ради чего все это?

– Не кипятись, кэп, я лишь спешу отработать долг.

– Это смерти подобно, капитан, – вставил свое слово Ник. – Не связывайся с этой стервой, – отчеканил он.

– Лекс, а мне кажется, идея не так уж плоха, – заметил Майк. – У нас есть два отличных пилота, Странник – скоростной корабль, неужто не уйдем от преследования патруля?

– Жирдяй дело говорит, – продолжила Валькирия. – А если корабль военный, значит, там есть пушки, защититься будем чем.

– Мы только что получили документы на Странник, и нам нет больше смысла ввязываться в эти авантюры.

– Да брось, кэп, это весело, – Саманта так же пыталась уговорить капитана. – Ребят, я в жизни таких денег не видела, а здесь нам их подносят на блюдечке за перегон корабля.

– А я согласна с Алексом, – последняя высказалась Джина. – Тут попахивает грязной работой. И почему именно Валькирия?

– У меня хороший опыт общения с патрулями, – заметила Тесс.

– Может, проголосуем? – предложила Саманта.

– Никакого голосования, – подытожил Алекс. – Здесь вам не демократия, это мой корабль. – Он молча встал и вышел из кают-компании.

Наступило молчание. Майк стоял, ковыряясь зубочисткой во рту. Саманта просто подпирала спиной стену и разглядывала свои ботинки. Джина молча уставилась в окно, в черную пустоту космоса. Только Ник слегка постукивал пальцами по столу, за что получил по рукам от Валькирии.

В этот момент салон корабля озарился красным мигающим светом. Поднялась тревога. Все пятеро пулей высыпали из кают-компании и направились к кабине. Капитан уже сидел на месте пилота и изучал экраны.

– Что там, Лекс? – подбежал к нему Майк и остальные.

– Цель на радаре. По сигнатуре боевой корабль. Пока далеко, но уже наводит на нас ракеты.

– Долбаный кретин, Корнелиус, – с уверенностью высказалась Тесс. – Он-таки решил нас достать.

– Лео, быстро за штурвал! – Алекс встал и пересел на место справа. – Тесс, кидай координаты этого боевого корабля. Все по местам, движки на полную мощность, улепетываем!

Валькирия быстро связалась с тем самым рыжим Бобом и дала согласие на перегон корабля. Не прошло и двух минут, как его координаты уже были в бортовом компьютере. Странник быстро набрал скорость и двинулся прочь от преследователей. Догнать его было проблематично, на всех исследователях стояла инновационная технология компенсаторов, благодаря которым экипаж мог без угрозы для жизни переносить длительные перегрузки. Вряд ли Корнелиус обладал подобной технологией, но лучше было перестраховаться. Странник летел на всех парах, огибая поверхность Марса. Курс лежал в район Деймоса, на его обратную сторону – это было отличное место, чтобы спрятать корабль. Деймос служил естественным щитом от сканеров, сам же он был безжизненной луной Марса, так что лететь туда, искать там что-то специально патрулям было бессмысленно. От преследователя удалось оторваться и выиграть время. План Алекса был прост и ясен – пересесть на этот самый военный корабль, чтобы дать отпор. Невольно промелькнула мысль, что может и стоило послушать Валькирию и поставить на Странник пару пушек, раз творятся такие дела.

Буквально через двадцать минут полета маленький картофелеобразный Деймос уже был отчетливо виден из кабины корабля, и Ник запустил маневр торможения, входя в зону притяжения маленькой луны. Преследователь двигался медленно. Это был орбитальный корабль, не приспособленный к большим ускорениям. Экипажу Странника удалось выиграть в общей сложности около сорока минут, пока корабль окажется в зоне действия ракет. Приблизившись к Деймосу, Ник отключил двигатели и спрогнозировал траекторию сближения с трофейным кораблем. Корабль находился на очень низкой орбите, можно было детально разглядеть спутник, его каменистую светло-коричневую поверхность со множеством кратеров. Теперь предстояло ждать, когда корабли начнут сближаться друг с другом. Вскоре из-за горизонта спутника показалась маленькая точка, отразившая свет Солнца. Это была искомая цель. Ник запустил маневровые двигатели, и скорость сближения начала постепенно падать. Просканировать корабль не получилось, сигнал сканера будто проходил сквозь него. Майк предположил, что это разведывательное судно с технологией стелс, и, если не знать координат местоположения, его вообще невозможно было бы найти. Кораблей с такой технологией было немного по официальным данным. Такие корабли могли входить в определенный режим, делая их невосприимчивыми к радиоволнам, что делало их, по сути, невидимками. Корабль, скорее всего, принадлежал земному флоту, вряд ли у колоний были бы деньги содержать подобные суда.

Вскоре ожидания Майка действительно оправдались. Небольшой разведывательный корвет мирно дрейфовал на орбите Деймоса. Странник подошел на расстоянии около ста метров и полностью остановился. Корабль был отлично виден из кабины. Черно-серая поверхность отливала под светом прожекторов Странника. Просканировать его начинку, как и понять, есть ли кто-то на борту, было невозможно.

– Тесс, похоже, придется лезть прямо на корабль, – с опаской произнес Алекс. – Просканировать его не удается, не может ли это быть ловушкой, наподобие той, что устроили нам на твоем Охотнике? Ты хорошо знаешь этого Боба? Ему можно доверять? – покосился он на Валькирию.

– Никому нельзя доверять, – ответила Тесс. – Лео, что у нас со временем?

– Около получаса точно есть, пока до нас доберется этот малый.

– Тесс, идешь со мной, Майки, остаешься за главного, – Алекс отстегнул ремни, встал с места и направился по коридору к лестнице.

– Да, босс, – рапортовала Валькирия и пошла вслед за ним.

– Лекс, ты серьезно решил туда сунуться? – крикнул ему вслед Браун.

– Это наш единственный шанс, иначе нас нашпигуют ракетами. Постарайтесь как можно больше закрываться от преследователя Деймосом. Лео, надеюсь, с маневрами уклонения ты знаком, ПРО-систем на Страннике, к сожалению, нет.

Ник лишь взмахнул рукой, говоря о том, что можно не беспокоиться.

Алекс и Валькирия нацепили скафандры и полетные ранцы. Хотя оба скафандра были снабжены собственными системами маневрирования в открытом космосе, но с дополнительными ранцами было надежнее: значительно больше топлива, а, значит, и возможность перемещаться на дальние расстояния. С собой решили взять по бластеру. Если на этом разведчике отсутствует гравитация или вообще нет воздуха, использовать обычное кинетическое оружие было нельзя. Да и бластеры были значительно компактнее, легко вставляясь в кобуру на поясах скафандров. Чтобы не открывать зря рампу, выходили через специальный боковой шлюз, предназначенный как раз для таких целей или для стыковки кораблей. Алекс открыл наружную дверь и оттолкнулся, почувствовав полную невесомость окружающего пространства. Давненько он так не барахтался в открытом космосе. Полное ощущение свободного полета, кого-то это пугало, кто-то наслаждался. Рэй запустил систему маневрирования и направился прямиком к кораблю-разведчику. Валькирия следовала за ним.

Они приблизились к шлюзу корабля. Валькирия ввела нужный код доступа на панели, и дверь шлюза открылась. Было очень подозрительно, почему корабль просто оставили дрейфовать без охраны. Корабль, конечно, не был виден на радарах, но риск попасться каким-нибудь утильщикам все-таки был. На корабле был воздух, и включена гравитация, но скафандры было решено не снимать. Оружие так же держали наготове. Корабль вроде был пуст, но осторожность не мешала. Было темно, пришлось включить фонари на скафандрах. Судя по отсутствию каких бы то ни было шумов, генератор был отключен, корвет находился в спящем режиме, поддерживая только систему жизнеобеспечения батареями аккумуляторов. Пройдя по коридору, Алекс и Валькирия попали в просторное помещение, центральную часть корабля, ведущую во все другие отсеки. Они осмотрелись. По периметру шли многочисленные кабели, на военных кораблях не заморачивались эстетикой, да и это значительно упрощало ремонт в случае повреждений. Было тихо, только железные решетчатые пластины пружинили под ногами.

Звук открывающихся дверей кабины нарушил тишину. Алекс и Валькирия молниеносно повернулись, но среагировать вовремя не успели. Из двери выскочили трое с автоматами и тут же открыли огонь. Единственное, что успел сделать Алекс – оттолкнул Валькирию в сторону, и та кубарем откатилась к стенке, только и успев, что спрятаться за небольшую перегородку. Все выстрелы угодили в капитана Рэя. Из-за пониженной гравитации корабля и мощной кинетической силы пуль Алекс отлетел к противоположной стене и рухнул на пол.

Выстрелы прекратились. Трое нападавших, держа оружие наготове, медленно приближались к Тесс.

– Вылезай, крошка, и не делай глупостей. Ребята держат тебя на мушке, – сказал, судя по всему, вожак атакующих, стоящий по

центру. – А дружку твоему все равно уже не поможешь.

– Боб, какого черта ты творишь? – опешила Валькирия. Командиром оказался тот самый рыжебородый мужик, который и привел их на этот корабль.

– Прости, детка, но он заплатил хорошую цену за тебя. Так что не обессудь. Просто бизнес, ничего личного.

– Смотри, как бы не ошибся ты в своем выборе, ржавый

ублюдок! – Тесс приготовила бластер, но высовываться пока не решалась, подумала, что было бы неплохо немного заболтать этих уродов и подпустить их поближе. «Черт, как еще там кэп», – одновременно думала она.

– Я никогда не ошибаюсь в выборе стороны, амазонка. Поэтому до сих пор жив, чего не скажешь о тебе. – Он жестом отдал приказ обойти перегородку с разных сторон.

В этот момент раздался выстрел со стороны той стены, где лежал Алекс, и один из нападавших, застонав, с грохотом повалился на пол. Остальные двое на секунду впали в замешательство. Для Валькирии этого было достаточно. Она выскочила из-за перегородки и выстрелила точно в голову второму нападавшему, стоя практически лицом к лицу. Атакующие подошли слишком близко, это и стало их ошибкой. Тесс ударила кулаком в солнечное сплетение оставшемуся вожаку бандитов. Он согнулся от приступа боли и схватился за живот. После чего последовал размашистый апперкот в челюсть, поваливший рыжего с ног. Валькирия подошла к бандиту и наставила ему в лицо бластер.

– Кэп, ты жив там? – осведомилась она.

– Вроде… – сквозь стон проронил Алекс, пытаясь встать.

– Ты не станешь вот так убивать меня, кобылка, я тебя знаю, – смело заявил Боб.

– Ты прав, такое говно, как ты, я заставлю помучиться, – бандит попытался встать, но тут же был прижат к полу каблуком в грудь, после чего получил выстрел в руку и закричал от боли:

– Долбаная стерва! Плохого ты себе врага нажила. С Корнелиусом шутки плохи, детка. Если ты не поняла еще, ты до сих пор жива только потому, что он хочет забрать у тебя то, что ты у него отняла.

– Значит, я подольше не буду ему это отдавать. Ну что, в каком порядке тебе отстрелить все конечности?

– Сюда уже летят, шлюха. От всех твоих дружков скоро только пыль останется. Не играй с огнем.

– Ты сделал свой выбор, пора тебе освежиться, – Валькирия схватила рыжего за шиворот и поволокла по полу в сторону шлюза.

Только теперь Боб осознал, что Тесс действительно не шутила. Он хорошо ее знал и знал, что просто так она никогда не убивала людей. Более того, он надеялся, что в такой ситуации он сможет выторговать жизнь в обмен на информацию, или хотя бы просто откупиться. И сейчас, понимая, что жить ему осталось считанные секунды, он сдался. Суча ногами по полу, пытаясь вырваться из цепких лап Валькирии, он продолжал попытки договориться. Предлагал деньги, предлагал любую информацию о Корнелиусе, которой обладал, Тесс была непреклонна. Она молча тащила его к шлюзу, и он ничего не мог сделать против этой невероятно сильной девушки.

– Черт возьми, забирай этот корабль! – в панике закричал Боб. – Код приборной панели три четыре восемь два!

Валькирия схватила Боба за грудки:

– Откуда у тебя этот корабль?

– Корнелиус… обещал отдать его… если разберусь с тобой.

– Откуда он у него?

– Не знаю… поговаривают, что у него еще остались связи в верхушке.

Тесс шибанула Боба лицом об пол и отпустила у самого шлюза. После чего направилась к Алексу.

– Хех, – усмехнулся Боб, – я же говорил, что знаю тебя. Ты не убийца, – он полез за пистолетом на боку, но это стало его роковой ошибкой.

Валькирия быстро развернулась, подбежала к Бобу, выбила ногой пистолет из его руки.

– Я не убийца, я просто привыкла выбрасывать мусор, – она нажала клавишу на стене. Створки шлюза открылись, и космос ту же начал проникать своей хваткой внутрь корабля, вытягивая весь воздух наружу. Валькирия толкнула ногой полулежащего Боба, и тот, не имея возможности за что-то ухватиться, вылетел в открывшийся шлюз.

Тесс закрыла дверь и ринулась к лежащему Алексу.

– Прости, кэп, была занята, да и не ожидала, что ты тут живой еще. Ты как?

– Норм, только все тело как из-под пресса, – Рэй лежал на полу, каждая попытка подвигаться вызывала боль в мышцах как раз в тех местах, куда угодили пули.

– Я не вижу крови, – Валькирия ощупала тело капитана в поисках ран, но вместо этого увидела только небольшие царапины на скафандре. – Из чего, мать твою, сделан твой скафандр? – удивилась она. – На тебе ни одной раны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.